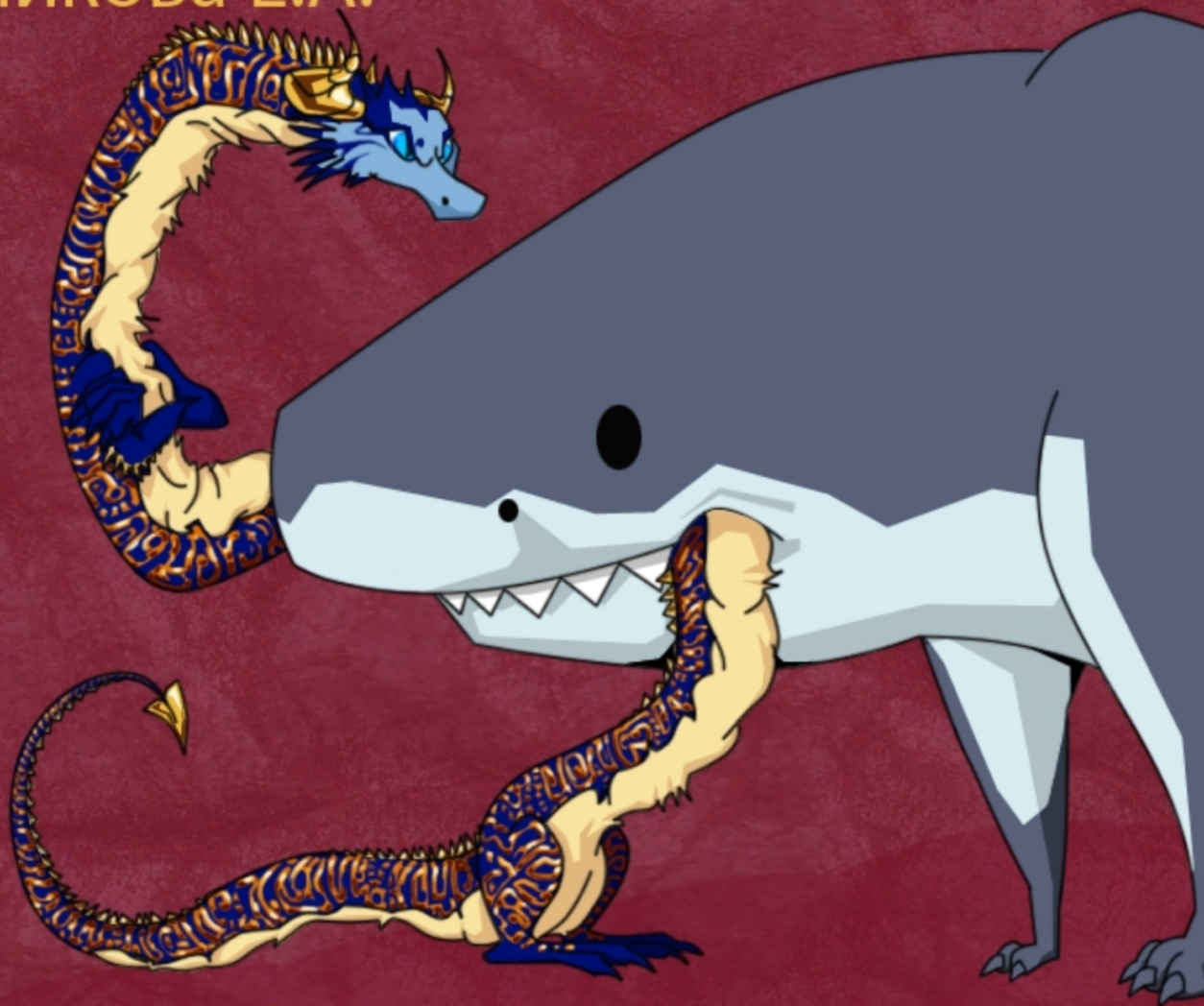

Ключникова Е.А.

Однажды в Птопае

Книга 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Ключникова
Однажды в Птопае. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ключникова Е. А.

Однажды в Птопае. Книга 2 / Е. А. Ключникова — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Продолжение первой части романа "Однажды в Птопае". Что же будет
дальше? Какой секрет узнает главный герой? Содержит нецензурную брань.

© Ключникова Е. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Ева Ключникова

Однажды в Птопае. Книга 2

глава 1

Рождение Мессаля

Наступил последний этап представления – самый ответственный! Надувной Тайбай готовился отсечь голову тряпчному Закарии.

— Вот она орать может!! – восторженно обернулся Нико к Шитао, который вроде бы должен был находиться за его спиной. Но за спиной Нико стоял вовсе не Шитао, а пьяный мужик в два раза старше, чем Шитао и в сто раз страшнее. Младший Санчес вздрогнул и стал озираться, привставая на носки и вытягивая шею.

Прекрасная Франческа на сцене протягивала руки в мольбе, «Закария» тряс головой и щёлкал зубами. Воздушный Тайбай рубил мечом по драконьей шее... в теории по шее, а на практике меч изгибался под разными углами и даже складывался пополам. Зрители дружно делали вид, что верят происходящему!

Нико стал шнырять в толпе, пробираясь между людьми и кидаясь на любой белый цвет, думая, что это рубашка его пропавшего спутника.

Кто-то схватил его за руку. Пикиньо поднял голову. Это был Алехандро с вопросом в глазах. – Что?! – Выкрикнул старший брат.

— Шитао пропал! – проорал в ответ Нико.

— Ка-ак?! – изумился Алехандро.

— А я почём знаю! Только что здесь стоял!

Нико выдернул руку и побежал дальше. Алехандро беспокойно проводил его взглядом и через секунду сорвался следом.

Искать в толпе было абсолютно бессмысленно. Тем более для Нико, чей рост позволял отлично рассмотреть волосы в ноздрях людей и только.

— Блин!

Малыш Санчес крутанулся и стал пробираться к помосту.

Гигантский, наполненный воздухом, Тайбай сделал ещё несколько поворотов и плавных, даже замедленных взмахов мечом. Дочь зеленщика, в роли последней жертвы Закарии, уже практически сорвала голос. (На самом деле, последняя жертва Закарии – погибла, но народ хотел «хепиенда», поэтому каждый год театральный Тайбай спасал обречённую и уже почти проглоченную деву.) И тут сбоку помоста, там, где была прислонена обычная лестница, возник новый взлохмаченный персонаж.

Франческа поперхнулась. Стала лихорадочно вспоминать сценарий. Она думала: «Оруженосец погибшего господина? Возмущённый эльф? Раненый рыцарь?»

Толпа под помостом, изумлённая нарушением привычного процесса, резко сбавила гул на две тональности. В ожидание развития событий, люди с напряжением всматривались в нового героя.

Нико подошёл к краю помоста, сложил руки на талии и взглядом стал искать пропавшего лейтенанта среди зрителей. Понятно, что он мог увидеть только людей стоящих относительно недалеко от сцены. Алехандро тоже залез по лестнице, но взобраться на помост не смог. На его ноге словно удав на добыче повис режиссёр представления.

— Я вас не пушу, – шипел режиссёр и прикидывал, куда укусить, если нарушитель продолжит попытки проникнуть на сцену.

Алехандро стучал свободной ногой режиссёру по макушке и приглушённо завывал в сторону младшего Санчкса.. – Енот полоскудный! Уйди оттуда! Иначе я всё матушке расскажу!

Из «партера» раздалось несколько неуверенных хлопков в ладоши. По привычке Нико отвесил поклон и тут увидел: «яркая, белая рубашка» пробиралась через толпу, уходя влево к тёмному переулку. Впереди неё, раздвигая людей, двигалась неизвестная личность.

Режиссёр, удерживающий Алехандро, стал исправлять катастрофическое положение и замахал рукой. Закария завыл. Шея дракона разошлась в нужном месте, и голова монстра поникла на одном единственном лоскуте. Из якобы разрубленной шеи под воздушным напором вырвались алые ленточки, выполняющие роль потоков драконьей крови!

Толпа, отвлечённая от лишнего персонажа, восторженно заревела.

Нико через Алехандро и режиссёра скатился с лестницы и помчался в ту сторону, куда направлялась «белая рубашка». Это мог быть и не лейтенант Хо...

Пробираться через возбуждённую толпу было адски сложно! Люди, увлеченные театральным действием, раздвигались очень неохотно. Просящие вопли Нико тонули в рёве, свисте и выкриках зрителей. Малышу Санчесу приходилось активно работать локтями. «И куда его черти понести!» – думал он про Шитао.

На то, чтобы выбраться с площади ушло минут сорок, может больше. Лейтенант Хо (если это был он!) мог сто раз пересечь переулок туда и обратно, и слинять куда-нибудь ещё. Продираясь через людей, злой и мокрый Санчес пообещал себе (и ему), что первым делом при встрече вломит непослушному Хо за самоволку!

На искомой улочке было темно. Хоть глаз выколи! Без особой надежды Нико воззвал: «Шитао!». Он сделал несколько шагов во мрак и позвал опять: «Эй, трусы из прония...».

Да, малыш Санчес обещал больше не применять позорный эпитет! Но как говорить, обстоятельства потребовали! Предположительно лейтенант Хо должен был немедленно с возмущением громко выразить протест и таким образом обозначить место своего нахождения!

Сожалея об отсутствии Алехандро, у которого был электрический фонарь, Нико осторожно продвигался вперёд.

— Эй, лейтенант в трусах, ты где? – Взвыл он в очередной раз и тут споткнулся обо что-то, и полетел вперёд. Он тут же вскочил и на четвереньках вернулся на полтора метра назад, где зашарил руками по земле.

Это было тело... тёплое, расслабленное и подозрительно молчаливое. Растерзанная рубашка едва светлела в темноте. На ощупь – настоящий шёлк... дурацкие рюшки и кружева. Нико руками нащупал лицо и жёсткие волосы, испуганно прошептал: «Это не ты... только не ты!».

* * *

В тот момент, когда меч Тецуя Рюйдзаки начал своё прохождение через тело поверженного лейтенанта, Шитао отправился в комнату, где очень похожий на него товарищ так славно помог ему в истории с «понаптолом». Поделать уже ничего было нельзя, оставалось только пожаловаться, порыдать в жилетку и ... спросить дорогу дальше.

— Я умер! – выкрикнул лейтенант Хо, распахнув дверь в комнату с креслом качалкой и проломленной стеной, за которой сиял горный пейзаж.

Комната была пуста, хозяин отсутствовал. Шитао, чувствуя себя продырявленным и обескровленным, проковылял к креслу и плюхнулся на сиденье. С облегчённым вздохом оглядел цветущую степь и фиолетовые горы на горизонте. «Куда теперь?», – спросил он себя в полголоса.

— Что? – в комнату через пролом заглянул хозяин. Всё это время он находился за стеной и, судя по всему, неплохо проводил время. На щеках молодца играл румянец, на голове

имелся игривый веночек из полевых ромашек. На его весёлом и здоровом фоне Шитао выглядел чрезмерно бледным и грустным.

Обнаружив гостя, хозяин несколько смутился. Он скинул с головы венки и ногой отпихнул его подальше в траву.

— Куда теперь? – уже громче повторил лейтенант Хо. – К Истоку Мироздания?

— С чего бы это? – брат близнец шагнул внутрь и остановился напротив кресла.

— Я умер. Внутри меня меч по рукоять – от плеча до паха. Аорта разрезана в двух местах...

Хозяин комнаты со странным выражением радости и надежды направился к дверям, через которые вошёл гость. Лейтенант Хо выглядывая из-за спинки кресла следил за ним возмущённым взглядом. «А ты по ходу рад?», – с обидой спросил он.

Его вопрос остался без ответа. «Брат» стоял перед дверью, словно не решаясь произвести некое действие. Наконец он протянул руку и толкнул створку. Та легко открылась наружу. Столь простой, а самое главное логичный итог вызвал невероятную реакцию! Хозяин комнаты вздрогнул, одновременно выкрикнул: «А!», и стал тыкать в направлении двери указательным пальцем. При этом он возбуждённо оглядывался на Шитао, приглашая последнего принять участие в его восторге и удивлении.

— Отца жалко! – поумерил его неприличную радость Хо.

— Которого? – живенько откликнулся хозяин комнаты.

— Что?!

— Говорю: которого из отцов тебе жалко?

— Э-э-э... У меня их много? – удивился Шитао.

— Ну, выходит..., что больше одного! – брат близнец вернулся к креслу и сел на подлокотник. Гость наоборот чуть отклонился в противоположную сторону.

— Обнимемся! – предложил счастливый «Я» и за голову притянул Шитао щекой себе на грудь.

Хо вяло отбивался. – Нашёл повод... Я ухожу к Мирозданию..., будь человеком и изобрази печаль.

Тут братан, и в самом деле изобразил на лукавой морде сочувствие. Он даже погладил убиенного по маковке. Пояснил. – Никуда ты не уходишь. Твоя несомненная и безвременная кончина не открывает тебе двери в Мироздание! Ей это не по силам!

Шитао с раздражением мотнул головой. – А что тогда?

— Твоя смерть... может открыть только одну единственную дверь... вот эту! – близнец Шитао опять с азартом потыкал пальцем в сторону открытой двери.

— Я вошёл через неё! – с сарказмом указал Шитао на очевидный факт.

— Для меня, – уточнил хозяин комнаты. – Твоя смерть открывает эту дверь для меня!

— Так, я запутался, – расстроился лейтенант Хо.

— Что тут запутанного? Ты и я одно целое! Понял?

— Ну, допустим..., – осторожно ответил гость.

— Тебя убили, а меня не смогли хотя мы единое целое. А почему не смогли? Правильно, потому что до меня трудно добраться... Понимаешь? Я здесь за этой дверью сижу взаперти целых двадцать лет один одинёшенек. Но с момента твоей смерти я могу отсюда выйти – и вдохнуть новую жизнь в твоё бездыханное тело.

— То есть я не умер? – совсем осторожно, но с надеждой спросил Шитао.

— Аллилуйя!! – возликовал брат. – Мало того! С этого момента ты, слабак, станешь много, много, много сильнее и убить тебя будет тя-же-ло!

Лейтенант счёл нужным оправдаться, поскольку немножко обиделся на «слабака». – Я был без меча, – пожаловался он, слегка посапывая носом.

— Да насрать, Мессаль, то есть, вот и славно..., – утешил его собеседник.

— Как ты меня назвал? – удивился Хо новому имени.

— Тебя и меня зовут Мессаль. Отец дал нам это имя. Наш родной отец.

— А ты вообще кто? – догадался спросить Шитао.

— Я... другая твоя часть... не по человечески сильная. Ты даже не представляешь насколько!

Часто моргая, Шитао разглядывал горизонт. Тот расплывался и терял чёткость, пролом затягивался гладкой жёлтой стеной. Комната деформировалась и изгибалась куполообразно, пока не стала круглой, пугающе тесной и без каких либо отверстий... Молодец словно попал внутрь ... яйца!

С внешней стороны возник голос, который стал успокаивать. Он говорил. – Не бойся... папа с тобой... он тебя любит.

Хо ощутил себя маленьким и свёрнутым в спираль... и у него имелся хвост, который был подогнут снизу, между лапами задними и передними, шёл навверх мимо морды и там загибался ему на голову.

— Хочу выйти... мне тесно ...– пожаловался Шитао.

Извне пришёл вздох и голос, который терпеливо пояснил: Выходить ещё рано – ты будешь слишком слаб и не защищён. Драконий детёныш растёт в яйце целых двести лет...

— Почему так долго! – капризничал дракончик.

— А куда торопиться, – мудро отвечал Закария. – Твоя жизнь будет такой долгой, что время, проведённое в яйце, покажется кратким мигом. Если люди не убьют тебя сразу, ты станешь самым могущественным и долгоживущим существом на земле!

— Кто такие люди? – спросил Шитао.

— Эхе-хе..., – прокряхтел с другой стороны папаша. – Лучше не поминать к ночи... Спи, Мессаль... потом расскажу...

Мессалю совсем не хотелось спать. Он ворочался и скрёб лапами по стенам. Потом увидел трещинку и обрадованно ткнулся в неё носом. Трещинка стала заметно шире. Через неё просачивался скудный свет в виде небольшого, бегающего пятнышка и было слышно, как кто-то жутко рыдает с завываниями, и хлопает соплями. Ещё один очень знакомый голос говорил. – Он не умер...

— Он не умер... смотри, он дышит, – Алехандро, подсвечивая фонариком, торопливо оттер ладонью мокрые щёки Нико. Пять минут назад он заскочил в переулок следом за братом, услышал рёв и пошёл на голос, где и нашёл пикинью вопящим навзрыд, с широко открытым ртом и зажмуренными, мокрыми глазами. Ещё малыш Санчес был испачкан чужой кровью и держал в обнимку бездыханное (на первый взгляд) тело лейтенанта Хо.

— Правда, не умер?! – взвизгнул младший.

— Правда! – клятвенно заверил его старший.

— Смотри сколько крови!

— Это только кажется!

— У него глаза открыты...

— И что? Это не доказательство! У нас Антонио с открытыми глазами спит!

— Он умер... Он точно умер!

— Да не умер он! ... Смотри, пульс присутствует, – Алехандро продемонстрировал наличие пульса наложением пальцев на шею бессознательного Хо. – Побудь здесь, я сгоняю за нашими... Перенесём его в Луну!

Алехандро вскочил и помчался к площади искать остальных Санчесов. На бегу выкрикнул. – Положи его! Чего вцепился!

Нико осторожно опустил голову и плечи Шитао на камни мостовой. Всклипывая, наклонился и прижался ухом к его грудной клетке. Хо точно дышал... и даже шевелился и даже приподнимался на локтях! Нико заторопился помочь, и тот час отдернул руки. Он нащупал

вовсе не щёлк одежды и не податливость человеческого тела. Ему показалось – он прикоснулся к ... зеркалу! Поверхность была очень гладкая, прохладная и твёрдая.

— Что это?! – испуганно прошептал пикиньо.

Шитао вставал. Тело приподнималось, удлинялось и разворачивалось кольцами, оно стало светиться синим и золотым, разгоняя непроглядный мрак. Оно стояло на четырёх лапах, и голова его находилась на высоте двух метров – вытянутая звериная голова с коротким гребнем из тонких шипов.

Нико сидел на попе с подогнутыми в коленях и разведёнными ногами. Пикиньо никогда не видел драконов, но точно смог опознать существо перед собой, как «похожего на дракона», но только маленького... То есть, не маленького! Дракон был здоровущий, но много меньше того, которого показывали на площади. К тому же этот был как настоящий!

Ящер наклонил голову к самому лицу пикиньо и обдал его прохладным дыханием из ноздрей. Нико утёр остатки слёз и поднял обе дрожащие руки – поставить хлипкую преграду из ладоней между собой и зверем.

Дракон ткнулся гладким носом в ладошки Нико, и остался так, мол, погладь – не бойся. Санчес неуверенно погладил одним пальцем.

Зверь подsunулся ближе, почти положил голову на плечо пикиньо. Тот осторожно обхватил драконью морду руками. Ящер напряг шею, стал медленно поднимать голову. Вместе с ним и Нико тоже начал вставать над мостовой.

— Я не вкусный, – предупредил Санчес. – Во мне костей много... и какашек. И я не моюсь целый год. Понял?

Дракон насмешливо свистнул. Пикиньо расценил по своему: «Не ешь мужиков? А я мужик! Зуб даю!».

Ящер издал горлом несколько весёлых щелчков. Санчес ощутил слабость и головокружение. Он подумал... «Ну, всё – точно сожрёт! Откуда он взялся...». Вслух он сказал. – Мне плохо... Я сейчас упаду...

Дракон оторвал переднюю лапу от земли и аккуратно обхватил Нико со всех сторон когтями как раз в тот момент, когда тот расцепил руки и запрокинулся назад. Тело Нико мягко легло ему в ладонь.

«Упал в обморок... как девчонка!», – мысленно заметил Мессаль.

* * *

Аристофер Сай Касси не спал ночами. Он вообще спал очень мало – всего несколько часов в сутки. Эльф выработал в себе эту способность с тех пор, как Закария стал шкурой, а магия пошла на убыль. Парадоксально, но ловцов магии стало много больше, чем при жизни дракона, а соответственно сильно выросла конкуренция. Днём Аристофер занимался магической хирургией, которой был искренне увлечён, и которая приносила неплохой доход. По ночам он сидел на башне над магической ловушкой.

Ловушки всего «Сай-Ирджери», как впрочем, и всего Птопая были повёрнуты в сторону Вечного холма – шкура Закарии, заключённая в одном из залов дворца, время от времени ещё разрождалась магическими выбросами.

В карнавальную ночь Аристофер, как и многие в «Луне», не собирался лезть на башню... дабы не видеть человеческого веселья по столь катастрофическому поводу, но в итоге взобрался, чтобы не упустить период, когда прочие ловцы магии гуляли по праздничным улицам.

«Эти люди... ничего не понимают!» – думал эльфийский целитель.

«Собственные ресурсы планеты практически на нуле. Можно сказать: остались только ветер и солнце! Эльфы, приведя с собой драконов, дали им возможность использования иного ресурса! И что сделали люди? Как всегда поступили по человечески! Уничтожили источники

магии! И даже когда дракон остался всего один, они не вняли воплям предупреждения. Им, видите ли, не нравилось, что Закария ел дев! А за всё надо платить!»

В подобных раздумьях пребывал Аристофер, сидя на своей башне и наблюдая, за ползущими по холму потоками света, которые обозначали передвижение толп веселящихся людей. Он решил поработать сегодня... хотя бы только для того, чтобы не видеть скорбные лица своих домочадцев и не слышать их вопрошающих стонов, вроде: «Что станет с эльфами, когда закончится последняя магия?».

Аристофер повернул голову и стал смотреть в сторону «Булыжной площади». Оттуда доносился восторженный человеческий рёв, и если присмотреться, можно было увидеть трепыханье куклы Тайбая.

В который раз врачеватель спросил себя: «Как такое произошло? Как один из величайших драконов, и ещё не очень старый, позволил ничтожному человеку отрубить себе голову?! Непонятно!»

Когда Гас Одноглазый отправлял рыцарей во главе с Тайбаем к драконьей горе, эльфы посмеивались. Аристофер припомнил своего отца, который за ужином в лицах и в красках рассказывал своим детям, чем закончится поход людей. Мол, де Закария плотно пообедаёт и поковыряется рыцарскими мечами у себя в зубах! Семья хохотала.

Отец Аристофера был один из десяти величайших эльфийских магов. Все десять, в том числе его папаша, одновременно ушли из жизненного цикла три года спустя... в силу неизвестных причин!

Врачеватель страдальчески вздохнул. Скоро полночь, на дне магической ловушки лежала одна радужная капля магии. Её не хватит даже на светоч. Бесполезно было сидеть. «Кроме печали я ничем не наполнюсь», – с тоской подумал Аристофер.

Несколько пронзительно синих искр возникли прямо перед его лицом и зависли в раздумьях. Аристофер удивлённо поднял брови, забрал их в ладонь и препроводил в ловушку. Прошептал. – Сюда пожалте...

Искры прилетели с другой стороны... не от дворца! Эльф оглянулся и присел от неожиданности. Прямо на него налетал плотный и огромный ком гомонящих синих искр... Он едва успел развернуть ловушку! Ещё бы чуть-чуть и магия пролетела бы мимо!

— Что это! – Эльф едва дышал от возбуждения. Он наклонился и заглянул внутрь аппарата. Ему просто сказочно повезло! Ловушка была заполнена под завязку!

Откуда?! Откуда эта магия?!

Он подошёл к краю площадки башни и стал вглядываться в горизонт и в небо с той стороны, откуда ему привалило столь неожиданное магическое богатство. Там всё было как обычно: тёмный небосвод, холодные звёзды, верхушка холма «Вравер». Когда-то на этом холме жили его славные предки...

Боковым зрением Аристофер опять что-то уловил, но не сверху, а снизу. Он опустил взгляд с прекрасных небес на загаженную земную твердь и чуть не заорал. Совсем недалеко от «Сай Ирджери», чуть левее «Булыжной площади» с земли поднимался бурлящий синий фонтан магии!

У него не было запасной ловушки! Вернее она была, но не здесь на башне, а внизу в кладовой дома. Чтобы заполнить магией одну ловушку уходило до полугода, так какой было смысл держать наверху запасную?!

Немилосердно вопя, Аристофер скатился с башни вниз и помчался в дом за ловушками.

Семья врачевателя пребывала в традиционной искренней скорби по безвременной кончине Закарии. Матушка Аристофера – Селиция и его жена Пелона сидели в гостиной и, тихонько переговариваясь, делились воспоминаниями о былом магическом изобилии и могуществе эльфийского народа.

Резко хлопнула дверь. Аристофер бегом мимо женщин промчался через зал в глубину дома. На бегу крикнул. – Пелона!!

Его жена от неожиданности вздрогнула. Она торопливо встала и быстрым шагом пошла за супругом. Первая мысль женщины была: Люди ворвались в гетто и крушат всё на своём пути.

Такого никогда раньше не было... но ожидалось!

— Что случилось? – спросила она благоверного, с испугом наблюдая, как тот мечется по кладовой и навешивает на себя пустые магические ловушки.

— Беги по домам! Скажи всем: Пусть поднимаются на башни!! – возбуждённо проорал Аристофер. – Огромный магический поток живой, сырой магии!! Скорей!

Пелона ахнула и всплеснула руками.

— Не стой!! – завопил муженёк.

* * *

Через три дома от башни Аристофера жили садовники Кас Гаи – братья Алистер и Стокла, и жена Алистера – Целепа из рода Лорин.

У Гаи не было дома. Как и положено настоящим эльфийским садовникам они жили в саду. Впрочем, здесь было всё, что нужно для нормального упорядоченного быта. Гостиные, спальни, кабинеты, ванны и туалетные комн... то есть не комнаты, а лужайки... или не лужайки. Скажем так: это был сад, выращенный таким образом, чтобы гармонично обеспечивать все нужды и потребности эльфийского тела на природе. Когда-то давным-давно, много веков назад, абсолютно все эльфы жили подобным образом! А нынче только Гаи ... в силу профессиональной направленности! И дабы не утратить навыков своих почтенных предков!

В эту ночь семья Гаи и их любезный сосед Ланца Зиги Элианту коротали время в небольшой комнате, обставленной, то есть выращенной, для отдыха и чаепития. Она так и называлась: «чайный кабинет».

На столешнице, поддерживаемой мощными корнями дерева, стояли чашки с чаем и совершенно обычные человеческие шахматы. (Шахматы притащил с собой Ланца.) Старший хозяин сада и гость сидели друг напротив друга и передвигали фигуры. Целепа за спиной мужа следила за игрой и давала Алистеру советы. Одной рукой женщина обнимала супруга за плечи, другой неосознанно крутила и тянула у него на голове длинные пряди волос, в силу чего Алистер был несколько расслаблен. Вот уже некоторое время он совсем не проникался ходом игры.

Ланца с неудовольствием смотрел на его неприлично счастливую рожу.

Младший Гаи – Стокла покачивался в гамаке из живых лиан.

Из четверых присутствующих двое выглядели как стопроцентные великолепные эльфы, и ещё двое сильно смахивали на людей. Этими последними были Стокла Кас Гаи и Ланца Зиги Элианту. Первый был рождён незадолго до гибели Закарии и рос в очень слабой магической среде. (Последнее время у эльфов всё чаще рождались дети подобные Стокле.) Второй, вообще, был эльфом только наполовину!

Тут надобно сделать отступление и вернуться приблизительно к тем временам, когда прекрасный папа эльф этого нашего героя был соблазнён уродливой бабой из человеческой расы. Ну... может она и не была уродливой... может она и была приемлемо милой и симпатичной... Всё равно по сравнению с папашей она, несомненно, была монстром! Жутким, носатым и волосатым чудовищем!

Так вот папаша эльф был немного неосмотрителен и оставил человеческой женщине в наследство непосредственно самого Ланцу. Мамаша, не будь дурой, притащила младенца в «Луну» и положила его на крыльцо папаша. Так что Ланца воспитывался в эльфийской семье.

Следует добавить, что Ланца никогда не видел своей родной матери. Эта дама предпочла забыть о существовании позорного метиса.

Благородная половина эльфов сделала из полукровки приятного молодого человека – беловолосого и зеленоглазого, а человеческая половина, наделила его таким качеством, как человеческая эмоциональность со склонностью к агрессии и негативу. Ещё у Ланцы росли волосы на теле.

В этом году Ланце Зиги Элианату исполнилось тридцать лет. По человеческим стандартам он был уже зрелым молодцом, которому полагалось иметь: специальность, работу, жену, и как минимум одного ребёнка. По эльфийским он ещё ходил в недорослях, коим надлежало слушаться папу и не гулять после полуночи. А так как Ланца пока не определился, кто он есть на самом деле, то и предпочитал применять человеческие и эльфийские стандарты и правила для собственного удобства и выгоды. Благо, что и винить его за это было нельзя.

По законам государства полукровка имел право жить вне стен гетто, но он не торопился покидать Луну. Обитать в Сай Ирджери была много приятней, чем вне её! Зато Ланца мог свободно уходить из гетто в любое время суток.

Он жил один в небольшом доме по соседству с садом Гаи. Свободно общался только с садовниками и семьёй отца. Профессию имел нестандартную по эльфийским понятиям – наёмник. А нанимали его свои же братья эльфы для выполнения делишек там, куда всем сто-процентным эльфам дорога была заказана, то есть, за пределами Сай Ирджери – в человеческом мире.

— Ты почему не пошёл на карнавал? – спросил гостя Стокла из своего гамака.

Ланца молчал – прикидывал какой фигурой сделать ход.

— Ла-анца!

Полу-эльф вздрогнул и ответил. – Да каждый год одно и то же! На всех холмах таскают тряпочных драконов. Потом отрубают им головы, пьют, дерутся, трахают баб. Собственно говоря, и всё. Ничего интересного...

— Хотел бы я посмотреть..., – с горьким сожалением заныл младший Гаи.

— Стокла!! – в один голос воскликнули Алистер и Целепа. В их звонких голосах звучал явственный укор.

— А я чё... я ничё..., – пробормотал мальчишка.

На самом деле Стокла Кас Гаи, пользуясь тем, что в его внешности человеческого было больше чем эльфийского, иногда гулял по Птопаю недалеко от Сай Ирджери. Но не сегодня! Сегодня старший братик и невестка категорически запретили! Во имя великой скорби по дракону! Родители братьев Гаи давно отправились к истокам Мироздания, и Алистер взял на себя обязательства по воспитанию младшенького. Стокле волей или неволей приходилось слушаться. А Целепа – стоило ей стать женой Алистера, тут же добровольно и даже с радостью приняла на себя роль матушки Стоклы. В итоге эти двое были пострашнее настоящих родителей! Попробуй – пойдешь наперекор! Вмиг огребёшь чего-нибудь!

(Самому Стокле, если честно, было глубоко наплевать и на Закарию и на его магические потоки – он их всё равно не чувствовал.)

На эльфийский возраст младший Гаи был ещё мальчишка в начале тупого подросткового периода. По человеческим меркам он мог бы считаться молодым человеком двадцати лет. Если не считать некоторой «человечности» лица, Стокла был очень похож на своего брата. Род Гаи происходил из расы тёмных эльфов. То есть, они были черноволосыми, очень тонкокостными – почти хрупкими, и намного ниже своих блондинистых собратьев. Тот же светлый полу-эльф Ланца возвышался над Алистером на целую голову!

Из гостиной при входе в сад пришёл мелодичный звон орхидеи «Гании», что означало – в «дом» явился гость!

Ланца замер с рукой над доской.

— Убираем, убираем! – заторопился Алистер спрятать шахматы. Целепа легонько стукнула его по макушке, мол, не дёргайся! Все трое повернули головы к арочному входу.

— Сидите?! – пришёл издалека вопль Пелоны. Через минуту она буквально впрыгнула в чайный кабинет через арку. Судя по всему, жена Аристофера бежала всю дорогу. Светлые пряди выбились у неё из косы, на бледных скулах (о, ужас) едва уловимо проступал румянец.

— Сидите?! – опять проорала Пелона. – А там магия прёт фонтаном!!!

Прокричав горячую информацию, эльфийка развернулась и так же резво умчалась прочь оповещать дальше. Через секунду шока, троица у стола сорвалась следом. В чайном кабинете остался только Стокла Гаи. Ажиотаж по поводу прущей фонтаном магии его не касалась. Он всё равно её не видел, не чувствовал и ловить не умел.

Стокла повернулся на бок и закрыл глаза.

«Уйду из Луны...», – подумал он. – «Выросту, куплю обычный дом и женюсь на человеческой девке... и никто, никогда не узнает, что я эльф...».

* * *

Нико открыл глаза. А открывши, обнаружил себя живым... не надкушенным... и без других повреждений. Он находился в Касперо, в окружении всех прочих Санчесов, на лицах, которых читалось испуганное беспокойство.

— А где дракон? – спросил Нико.

— Ему отрубили голову, сняли ткань и разобрали каркас, – торопливо ответила мамаша и потрогала своему ненаглядному пикиньо лобик.

— Ма-ам, – раздражённо мотнул головой малыш Санчес. Спросил – А Шитао?

— Укатил на скутере домой, – басом откликнулся Антонио.

— Как?!

— Сел и уехал... поблагодарил за участие, хотел дождаться твоего сознания, да мамаша его выгнала взашей... боялась, что Тайбай станет переживать.

— С ним всё в порядке? – Нико с беспокойством заглянул в чёрные глаза старшего брата.

— Жив, здоров, бодр...

— А дракон?

Клауди беспомощным взором оглядела своих домашних. Громко прошипела. – Не надо было его на карнавал брать!

— А какое у Шитао лицо? – спросил Нико.

— Обычное, милое лицо, – ласково ответила Клауди Санчес. – Кушать хочешь?

— А хвост у него есть?

— У кого? – слаженным хором спросили домочадцы.

— У Шитао! – Нико хлопнул кулаком по матрасу, Мол, да что ж вы такие непонятливые!

Антонио сел на кровать рядом с младшим, приподнял его и забрал пикиньо в свои объятия, пригладил ему рукой непослушные вихры, чмокнул в висок. Тот в свою очередь с готовностью, уютно улёгся в могучих братских руках. Что было очень редко! Обычно Нико был сам по себе и утешения разного вида отвергал и призирали! Удивлённый Антонио поднял голову к матери и обеспокоено спросил. – Может винца ему?

Клауди показала всей компании кукиш. Взгляды домочадцев, с надеждой обращённые на матушку, разочарованно угасли. Старик Петро осторожно кашлянул. Супруга бросила на него быстрый взгляд и с кряхтеньем согласилась. – Ладно!

Когда Санчесы, ведомые Алехандро, прибежали в переулочек, там оказался живой здоровый Шитао и Нико, с точностью до наоборот, в бессознательном состоянии. Шитао сказал им, что не помнит, как он оказался здесь и что с ним случилось. «Наверное, подрался» – добавил он. Ещё сказал, что когда он очнулся, малыш Нико в беспометстве лежал у него на груди.

Лейтенант Хо вернулся домой около трёх часов ночи. Народ на улицах не спал. Карнавалы на холмах закончились, но люди не уgomонились. Все питейные заведения были заполнены костюмированными личностями. В кварталах играла музыка, визжали, хохотали, танцевали...

Родимый дом встретил его тишиной. По опыту прошлых лет молодой человек знал, что батюшка в это время уже опочивал пьяным сном. В темноте Шитао прошёл по молчаливым коридорам, до кухни, где забрёл на ледник. Очень хотелось есть.

На леднике молодец на ощупь забрал в тарелку несколько кусков холодного запечённого мяса и, вспомнив про Тянь Су, большой лист салата. Так же тихо лейтенант прошёл в свою комнату.

Тянь Су, учуявши еду, несколько раз пискнула из своей коробки.

— Свети, – попросил Шитао. Светоч вспыхнул как никогда ярко и залил ослепительным светом всю комнату словно маленькое солнцем! Шитао был вынужден прикрыть глаза. – Мягче, – уточнил он.

Светоч умерил освещение в две трети.

— Хорошо, – Лейтенант Хо сел на кровать. Сунул в рот кусок мяса. Крыса в коробке встала на задние лапки, и уставилась бусинками глаз на своего господина. Молодой человек оторвал кусочки мяса и салата, свернул их вместе и переправил угощение к ней в коробку.

«Странная выдалась ночка, – шёпотом сообщил он Тянь Су. – Я узнал кое-что новое о себе!»

В тишине комнаты Тянь Су хрустела салатом, добираясь до мяса.

Шитао доел, снял окровавленные: рубашку и прониевый жилет, поднялся и подошёл к зеркалу, где стал рассматривать шею. Зеркальная поверхность отражала совершенно нормальную здоровую шею без ран, следов и пятен!

Молодой человек наклонился, задрал штанины и осмотрел сначала лодыжку правой ноги, затем левой – страшные раны, нанесённые мечом Юта, тоже исчезли! Напрашивался законный вывод о его дальнейшей – драконьей непобедимости и почти бессмертии! Ну, да! Убить крылатого змея можно только через усечение его головы!! Как это сделал батюшка Тайб... Точно!

Шитао замер. Всматриваясь в своё отражение, он лихорадочно соображал: «А Тайбай то ... и не знает! Не знает, кого пригрел на груди! И что папаша сделает, когда узнает? Тут и гадать не надо! Опять схватится за меч!».

Чувствуя, как на глазах закипают слёзы, лейтенант Хо повесил головушку на грудь.

«Надо валить из дома... куда-нибудь!» – подумал он. Подальше от полковника пока тот не разобрался что к чему – это первое. Второе: что делать с принцем и его послушным телохранителем? «Хреник» и Рюйдзаки считают его мертвецом. Допустим, здесь всё будет несложно. Шитао прикинется непомнящим и непонимающим и пусть сами придумывают: как так вышло! А вот с батюшкой точно придётся попрощаться.

Лейтенант Хо поднял руку и быстро вытер слезу с щеки.

Крыса, уничтожив мясо, вопросительно пискнула. Шитао вернулся на кровать и запихнул под подушку «красную» одежду.

— Ну, и где нам искать твоего хозяина? – стараясь успокоиться, спросил молодой человек у Тянь Су. – Надо должок отдать.

Маг просил что-нибудь небольшое, что пережило с ним сегодняшнюю ночь... На нём только одежда... кольцо... Лейтенант Хо поднял руку и посмотрел на перстень, подаренный Элишей. С подарком произошли изменения. Синий камень был расколот по всей длине, золотой дракончик в его толще... исчез! Пустота от его тела казалась заполненной жидкой субстанцией похожей на ртуть. Шитао потряс рукой, думая, что эта непонятная хрень выльется через трещину, но ничего подобного не произошло.

По лестнице, ведущей в комнату молодого человека, загремели шаги. Молодец быстро лёг на кровать спиной к дверям, громко прошипел. – Угасни!

Светоч потух. В темноте открылась дверь, и в спальню ввалился пьяный в лоскуты полковник Хо. Дабы не будить сына, он оставил свой собственный светоч в коридоре, но и дверь оставил открытой тоже. В полумраке Тайбай добрёл до кровати детища и встал там, сложив руки на поясе.

Шитао закрыл глаза, прикусил губу и постарался дышать ровно.

— Мой сын..., – прошептал Тайбай. – Мой бесценный сын...

Тьян Су пискнула.

— Ч-ч-ч-ч...! – страшным шёпотом засипел папаша. – Молчать животное!!

глава 2

Облом

На следующий день после карнавальная ночи принц Хенрик проснулся в отличном расположении духа. За исключением навязанной ему невесты всё остальное вроде бы налаживалось! Верный пёс Рюйодзаки приступил к своим обязанностям (и как славно приступил... с каким начальным эффектом!), Артур был морально унижен, раздавлен, не имел никаких прав и в перспективе пойдёт на эшафот... и наконец, самое главное... сын Тайбая уж более, никогда не возникнет на горизонте Элишии и его собственном тоже!

Хенрик лежал в кровати, с удовольствием припоминая ночное приключение недалеко от огромной толпы ничего не подозревающих людей. Для полного счастья можно было пригласить Боску, погулять или выпить чаю, дожидаться новостей о смерти Шитао и посмотреть какое у неё будет лицо, когда она узнает что объект её тайных воздыханий уже э-э-э... бездыхан!!

Служанки в войлочных тапках неслышно сновали мимо дверей спальни его Высочества – готовили воду в большой купальне.

— Эй! Кто-нибудь зайдите! – крикнул его Высочество.

Возникла короткая паника перед дверями и через минуту в спальню втолкнули испуганную девицу.

Хенрик с подушки оглядел её вытянутое и бесцветное лицо.

— Ну и чего ты боишься? – ласково спросил он служанку.

У той в преддверии рыданий поползли вниз углы губ.

— Ты уродина во всех отношениях... тебя даже бить не интересно... поэтому не бойся! Хорошо?

Дева кивнула.

Сходи, узнай: встала ли моя принцесска, как она спала, весела ли, и всё такое, да передай, что я желаю видеть её к завтраку. И скажи управляющему, что бы накрыли на один прибор больше. Ступай, дура!

Служанка бегом кинулась выполнять поручение.

Хенрик поваялся ещё минут десять, потом услышал бряцанье ножен меча у своих дверей и громко радостно спросил. – Тецуй, это ты? Зайди!

Открылась дверь и на этот раз зашёл Тецуй Рюйодзаки. Полностью одетый, без тени угрызения совести.

— Уже есть новости?! – возбуждённо спросил его Хенрик.

Рюй отрицательно покачал головой.

Принц недовольно нахмурил брови. Конечно он не рассчитывал на быстрое распространение известия о гибели лейтенанта Хо. Пока Шитао найдут... пока доложатся его батюшке... пока тот порывается в муках! В любом случае полковник не сможет выполнять свои обязанности несколько дней, а значит, пришлёт курьера с докладной запиской или что-то вроде того.

— Сходи в казармы, – попросил его Высочество. – Узнай, не прислал ли полковник курьера.

Рюй кивнул.

— И зайди к Клаусу, посмотри – как он там... И ещё: отправь кого-нибудь – перегнать скутер Тигера.

(Вчера Клаус не смог самостоятельно вести скутер и Тецуи вёз его на своём, а скутер фаворита оставили на стоянке.)

Рюй опять кивнул.

Хенрик слез со своего ложа и стал самостоятельно одеваться. Глаза его Высочества сияли, с губ не сходила улыбка. Рюйдзак вышел за дверь и направился в комнату фаворита.

Клаус спал, по крайней мере он выглядел таковым. Одежда была смята и собрано складками в ногах, шёлковая пижама перекручена на пузе. Тецуи не стал его будить. Некоторое время он стоял у дверей, и оттуда смотрел на прекрасные контуры фаворита. Вчера после поездки Хенрик «уединился» в этой комнате минут сорок, сказав, что бледный и страдающий Клаус возбуждает его больше чем обычно.

«Он его убьёт...», – подумал Рюй.

Придерживая меч рукой, он тихонько прошёл вглубь спальни и остановился у края ложа над Тигером... просто для того, чтобы вдохнуть его запах. Ножны скользнули в пальцах и меч громко, можно сказать – оглушающе, брякнул о деревянную раму ложа, но Клаус не проснулся! Рюйдзак пригляделся к нему внимательней, потом быстро опёрся коленом в матрас, наклонился и приподнял Тигера за плечи. Фаворит расслабленно повис у него в руках. Через шёлк пижамы ощутимо пекло жаром его тела.

Клаус словно почувствовал, что Проклятый Рюй смеет трогать его своими кровавыми лапами – задышал громче, глазные яблоки под закрытыми веками беспокойно задвигались. Рюйдзак уложил его обратно и бегом покинул комнату.

Артур вообще не ложился спать... до самого утра он подробно описывал убийство единственного сына Тайбая. Снова и снова перед ним разворачивалась объёмная картина гибели Шитао. Мозг Артура был предельно сосредоточен, он не позволял себе предаваться бессмысленным и бесполезным стенаниям, глаза его были сухи... Утро застало его за окончанием главы.

Служанка принесла воду, тихонько открыла дверь ногой и вздрогнула, увидев обитателя комнаты, пристально смотрящим на неё от письменного стола чёрными и глубоко запавшими от бессонницы очами. С тазиком горячей воды она умудрилась присесть в реверансе.

— Спасибо, – хриплым шёпотом сказал ей Кэрроу.

— Вы не спали? – оглядела дева нетронутую постель.

— Да не спалось...

Служанка понесла воду к умывальнику. Через приоткрытую дверь было слышно, как бегают и возбуждённо переговариваются люди.

— Что случилось? – спросил девушку историк-информатор.

— Господин Клаус без сознания... у него жар. Ему позвали эльфа-врачевателя.

Артур стал подниматься из-за стола, но тут в комнату вошёл Хенрик.

— А ну пошла..., – приказал принц. Девица заполошно кинулась прочь.

— Что с Клаусом? – спросил Артур своего господина.

— Не знаю, – его Высочество равнодушно пожал плечами. – Может простуда или что-то вроде того. Вчера ночью было прохладно. Эти артисты такие... такие... подвержены сквознякам. Да!

Хенрик подошёл к столу и заглянул в открытую хронику. Перевернул несколько страниц, бегло прочитал. Приказал: «Это секретная информация. До моей коронации ты не можешь показать её кому-либо. За разглашение я тебя казню. Понял?»

— Да, мой принц, – склонил Артур голову в поклоне.

— Хорошо. Как ты послушен... это приятно. Сегодня я завтракаю со своей невестой и велю тебе присутствовать.

— Да, мой принц.

* * *

В девять утра Шитао был под той самой лестницей, на которой он встретил загадочного мага и приобрёл ручную крыску Тьян Су, а затем был убит и оказался драконом. Дружба крысы и дракона длилась недолго, и теперь им пришлось расстаться! Собственно говоря, Шитао плохо представлял, каким образом он должен вернуть грызуна её законному хозяину. А потому, откинув все сомненья, а также угрызенья совести, он просто решил выпустить крысу где-то поблизости той самой лестницы, и предоставить ей полную свободу действий. Авось Тьян Су сама найдёт дорогу к своему прежнему повелителю!

На первый взгляд под лестницей не было никаких норок или трещин. Тьян Су, бродя по мраморной плитке, тоже указала на данный факт недовольным писком. Мол, что ты делаешь, гад! Бросаешь на произвол судьбы!

Шитао присел перед ней на корточки, вздохнул. – А что делать?! Кому сейчас легко?

«Уж точно не мне!» – взвизгнула крыса. То есть, она просто взвизгнула, но лейтенант Хо расшифровал это именно так.

Тьян Су действительно было нелегко. В прямом смысле. К её спине на маленькую сбруйку было привязано колечко. То самое. Как оплата магу за его совет. Шитао ещё не знал, что ему делать с последствиями событий, кои имели место на празднике, а также не знал хорошо или плохо то, что с ним произошло, но решил произвести расчёт с советчиком, дабы не быть никому должником.

Бросив бедную Тьян Су под лестницей, он вернулся наверх, и неторопливо направился к дворцовой комендатуре «охотников». Траекторию своего пути Шитао выбрал самую длинную, поскольку желал перекланяться по дороге с наибольшим количеством людей. Авось (опять-же) кто-нибудь донесёт Хенрику или Тецую: что только-что видели лейтенанта Хо живым-здоровым! Собственно говоря, это было основной причиной его раннего визита во дворец. А заодно молодой человек собирался поговорить с отцом.

Папаша Тайбай уехал из дома на восходе солнца, когда Шитао ещё спал. Сын..., то есть, приёмный сын собирался нанести отцу, то есть, воспитателю визит, но не просто так, а с целью. Лейтенант Хо хотел предупредить полковника Хо, что он покидает дом!

Тем временем, Рюйдзаки тоже неторопливо двигался по направлению к тем же казармам, что и Шитао. Неуклонно приближался момент, когда убийца и его жертва должны были столкнуться лбами!

Тецуй нашёл полковника Хо в коридоре между казармой и офицерским корпусом. Тайбай хмуро отчитывал дежурного капитана Фишера за какую то несущественную хрень. Полковнику было несвойственно отчитывать, тем более за хрень, но так было каждый год на следующий день после карнавала, поэтому Курт без всякой досады выслушивал мрачное бульканье своего начальника, послушно кивал и даже делал виноватое лицо.

Рюй остановился от них в нескольких метрах и стал внимательно наблюдать. Тайбай не казался убитым горем – всё было как обычно.

«Ещё не знает... тело не нашли... или не опознали...», – лихорадочно думал Рюйдзаки.

Тайбай бросил его сторону недовольный взгляд, телохранитель щёлкнул каблуками и резко кивнул головой. Он повернулся, чтобы уйти и лицом к лицу, столкнулся с улыбающимся... Хо Шитао!

Шитао и вправду сиял. Встретить проклятого Рюя лично, было неожиданной удачей!

— Лейтенант! – весело проговорил он.

Тецуй с трудом сохранил относительно спокойное выражение лица. Дрогнули только веки и брови.

Тайбай тоже увидел сына, бросил мучить несчастного Курта и присоединился к ним. Спросил. – Зачем ты здесь?

— Мне надо поговорить с тобой... вчера ты был не в состоянии.

Полковник кашлянул, оба отец и сын выжидающе уставились на Рюя.

«Ясно..., – подумал Тецуй, – ...Семейные делишки, которые не касаются, всяких посторонних Рюйдзаки.» Эта близость отца и сына взбесила его даже больше, чем воскрешение «трупа».

— Что у тебя? – спросил его полковник сварливым голосом.

— Я зайду позже, – торопливо ответил телохранитель. Он отвесил поклон и двинулся прочь.

— Пойдём..., – Тайбай кивнул сыну.

Рюй, первым и чуть ли не бегом покинул отца и сына Хо. Быстрым шагом, около двадцати минут он двигался в сторону апартаментов Хенрика, и вдруг резко остановился. Затем повернул назад.

Он решил посмотреть на Шитао ещё разочек! А вдруг предыдущая встреча была воображаемой или ... или... да фиг его знает какой! Тецуй думал: «Не может быть... не может быть... не может быть... Этого не может быть!!»

Он был уверен на сто процентов, нет на двести... На миллион! Повреждение нанесённое ночью лейтенанту Хо было смертельным, то есть, мгновенно несущим смерть! Лезвие меча пошло слева направо по косой. Перерезаны: аорта на дуге, дальше насквозь продырявлены: левое лёгкое, диафрагма, пищевод у самого желудка, петли кишечника сразу в нескольких местах и ещё раз ответвление аорты с правой стороны паха... Он должен был умереть за несколько сердечных толчков... Кровь из разрезанной аорты на скорости заполняет грудную полость... прёт фонтаном на свет божий изо рта и носа через «дырку» в пищеводе и трахею, через разрез диафрагмы раздувает брюшную полость вниз... Он точно не мог выжить! Даже если рядом в двух метрах от него был самый невероятно талантливый эльф-врачеватель... он всё равно не смог бы ... не должен остаться живым!

Ну ладно... допустим... допустим, там был эльф... допустим, он оказался врачом... допустим, он смог помочь... всё равно: человек, которого несколько часов назад повредили подобным образом, не будет бодро расхаживать по казарме и весело улыбаться. По всем правилам он должен был лежать бледным в преддверии врат Мироздания, и не способным поднять даже собственную руку!

Какой вывод? Они убили не того! Они убили человека похожего на Хо Шитао, но не Хо Шитао! Возможно, их обманули вспышки уличных фейерверков... то-то он был без меча... Полковник никогда не ходит на карнавал... возможно и его сын тоже... Они точно убили не того... Хенрик будет расстроен!

Тецуй вернулся назад в коридор комендатуры. Отца и сына Хо там уже не было. По наитию Рюйдзаки направился к служебному кабинету полковника.

* * *

-- Ты хочешь уйти из дома?!

— Да, ...отец, – Шитао с трудом сказал такое привычное и любимое когда-то слово.

— Почему?

— Я совершеннолетний...

— Это единственная причина?

— Мне кажется, я злоупотребляю твоей чрезмерной любовью. Я живу на всём готовом. Я чувствую себя несостоявшимся, я не принимаю собственных решений. Я не свободен!

— Вот как, – Тайбай горько сжал губы. Именно этого разговора он всегда и боялся. Давно надо было снизить уровень опеки.

— А если я пообещаю... э-э-э... уделять тебе меньше внимания?

— Я принял решение. Я уйду сегодня же. Какие вещи я могу взять, и какую сумму денег? Если хочешь, я напишу долговую расписку...

Тайбай грохнул кулаком по столу. После нескольких минут негодующего пыхтения он выдал. – Ты можешь взять любые вещи, любую лошадь, и любую сумму денег. В случае, если последние внезапно кончатся – так иногда бывает, ты можешь обращаться за ними к управляющему в любой момент. Всё, что есть у меня – принадлежит тебе! Ты мой наследник!

— Спасибо.

— Где собираешься жить?

— Пока переяду в казарму моей комендатуры. Мне, как офицеру полагается комната... Так?

— Да.

— Тогда так и сделаю...

— Собираешься продолжить уроки капоэйра?

— Да, буду сам ездить к Санчесам.

— Сын...

— Я слушаю.

— Не исчезай навсегда..., сын. Когда почувствуешь себя самостоятельным и свободным – возвращайся!

Шитао, чтобы не видеть просящих глаз Тайбая, низко наклонил голову. Он не был уверен в том, что когда-нибудь захочет вернуться к человеку, убившему его настоящего отца и способному убить его самого.

— Я пойду, – сказал он.

Полковник Хо стиснул челюсти. Странно было получить сегодня от сыночка подобное его решение: «Он вроде бы ничего не сделал. Накануне всё было как обычно... Ах да! Он запретил ему идти на карнавал! Чёрт! Надо было отпустить! В конце концов, ребёнок уже взрослый. Чёрт!»

Шитао закрыл за собой дверь кабинета, сделал несколько облегчённых шагов прочь. Что ж, сегодня одним приездом во дворец он выполнил сразу три задачи. Поставил полковника Хо перед фактом своего совершеннолетия, расплатился (наверное) с магом... и продемонстрировал Тецую своё совершенно невредимое и пышущее здоровьем тело! А кстати, вот и он – лёгок на помине.

Вышеозначенный Тецуй Рюйдзаки, действительно находился неподалёку от дверей кабинета. Делал вид, что шёл мимо...

— У тебя дело к полковнику? – любезно спросил его Шитао.

Рюй блуждал глазами в области шеи и грудной клетки лейтенанта Хо. Основание шеи было спрятано под воротником-стойкой.

— Вы здоровы? – формально обратился Рюй.

— Да.

— Были вчера на карнавале?

— Может быть... я не помню... По примеру отца я выпил вина и, наверное, переоценил возможности своего организма – совсем ничего не помню! Возможно, я куда-то ходил, а может быть нет. Вообще-то мы с отцом не ходим на этот праздник, – Шитао сделал извиняющее лицо. Мол, прости за странность. – Ну, а ты? Смотрел на дракона? – спросил он в свою очередь. Вопрос получился с подтекстом – сам Шитао и был дракон. Вот только Рюй этого не мог знать.

— Д-д-да...

— На каком холме?

— Остались здесь же на «Венечном»... д-да... спустились на «Ступени» и всё.

Разговор получался неожиданно дружелюбным.

Шитао вдруг сказал. – Ты мне нравишься, Рюй!

— В каком смысле?! – поперхнулся воздухом Рюйдзаки.

Лейтенант Хо засмеялся и лукаво ответил. – Во всех! А в частности ты отличный мастер меча! Я оценил твоё мастерство во время боя...

— Какого?! – опять насторожился Тецуя.

— Не помнишь бой? – удивился Шитао. – Тот, который поспособствовал моему вступлению в отряд.

— Прекрасно помню, – с зубным скрежетом процедил телохранитель.

— Я очень быстро провожу бои, – продолжал Шитао сыпать соль на раны своего убийцы. – Всего несколько взмахов мечом и противник оказывается повержен... Ты продержался дольше всех. Я даже вспотел.

Рюй был готов плевать на огонь – если бы имел такую способность. Он уже представлял, как Хенрик бьётся в эпилепсии от злости! Неожиданно он вспомнил про кольцо на пальце Шитао, то самое, кое так сильно приглянулось Хокки Юту. Озарённый, он посмотрел на правую руку собеседника. Шитао проследил направление его взгляда, поднял руку и сожалением пояснил. – Потерял неделю назад... жалко, хорошее было колечко. – Хо с удовольствием оценил болезненное разочарование на роже Тецуя, хлопнул его по плечу и стал удаляться быстрым шагом. Всё вышло просто замечательно! Приблизительно через двадцать минут Хенрик получит к завтраку отличную новость. Осталось только надеяться, что Тьян Су благополучно доберётся со своей ношей до того чудного мужика в капюшоне...

* * *

Дзюну снился сон.

Старый добрый друг Закария спрашивал: «Что делать маленькому дракону, если он ещё в яйце, и если он последний, и больше нет на этой земле ему подобных?».

— Почему ты спросил? – удивился Дзюн.

— Так. Просто интересно!

— Ну-у... скрыть рождение дракончика не удастся. Вырастить его незаметно совсем невыполнимая задача... Магия драконьих детёнышей легко узнаваема и очень ценится. Драконы долго растут, и пока он маленький его легко убить одну тысячу раз, и растащить на магические предметы.

— Зачем они это делают? – печально спросил Закария. – Их не волнует последствие, которое вот-вот наступит? Со смертью последнего дракона иссякнет магия!

— Люди так устроены, что хотят всего сразу и немедленно. Собственный эгоизм преобладает над проблемами будущих поколений. Есть даже такое выражение: «После нас хоть потоп».

— То есть их не волнует, что будет с их детьми и с детьми их детей?

— Волнует, но очень узконаправленно. В основном только то, что будет с их собственными детьми. О судьбе поколений в целом они не думают и тем более о чужих потомках.

— Я понял... Что же делать?

— Ну, будь я величайшим магом на земле и обладай я каким-нибудь магическим предметом невероятной силы, то замаскировал бы своего дракона в нечто, что привычно для взгляда человека и трудно вычисляемо, как дракон!

— А что привычно для взгляда обычного человека? – мордой Закария проявлял неподдельный интерес.

— Сам человек, конечно, – ответил Дзюн. – У тебя есть яйцо?

Дракон смущённо покарябал когтем короткое ухо, отвёл взгляд и ответил. – ... Н-нет...

Маг на коротком всхлипе резко открыл глаза. Обвёл глазам свою камеру. Вспомнил: это был совсем не сон. За пять лет до гибели Закарии, подобный разговор между ними состоялся на самом деле. Тогда Дзюн решил, что его хвостатый друг просто рассуждает вслух.

Обманул!

Подругу Закарии звали Соломея. Она умерла раньше муженька на сто восемьдесят лет. Драконы составляют одну пару на всю жизнь. Они очень преданные и верные супруги. Дракон, по тем или иным обстоятельствам потерявший свою половину, до конца жизни остаётся в одиночестве... Закария и Соломея состарились вместе. Ранее они вырастили трёх своих детей. Обычно для драконов – это количественный предел, но теоретически Соломея могла сильно пре стараться и отложить ещё одно яйцо... Его легко спрятать!

К тому времени люди уже всю работу на магическом поприще, но в отличие от эльфов, которые ценили живых драконов, как источники магических потоков, люди пошли более простым путём. Зачем собирать вольно летающую магию и накапливать её в предметах, когда можно грохнуть молодого и неопытного дракона и понаделать из него целую кучу магического добра! Одно время каждый второй маг подвизался на подготовке и перепродажи драконьих когтей, зубов, хвостов, кусков шкуры, внутренних органов и так далее, а каждый третий лично занимался добычей оных предметов, то есть был охотником на драконов. И вполне закономерно, что пришло время, когда драконов не осталось...

А любезный друг Закария не открыл тайну, что имеет сына даже ему... самому близкому своему почитателю...

— Я бы помог... , – прошептал Дзюн в потолок.

Он стал вспоминать разговор дальше.

Закария тогда задал ещё один вопрос: Что будет с драконом в человеческом теле?

И Дзюн стал рассуждать. Он ответил: «Теоретически в человеческом теле дракончик вырастет и повзрослеет много быстрее, ещё он научится чисто человеческим фокусам вроде хитрости и дипломатии, и познает глубины человеческих стремлений, мечтаний... всему, что подвигает человека на некие, иногда нелогичные поступки... Он научится жить среди людей и защищаться от людей. Всё вместе, при том, что взрослого дракона убить нелегко, позволит стать ему очень сильным.

— Вот как! – пришёл Закария в восторг.

— Так у тебя есть яйцо или нет?

— Нет у меня яйца! – отрезал дракон. – Ты видишь кого-нибудь рядом со мной, кто способен вынашивать и откладывать яйца?!

Солгал старый прохиндей!

С тяжким вздохом Дзюн закрыл глаза – всего лишь на минуту. Через мгновение он ощутил, как одеяло тихонько тянут и дёргают. Край его свешивался с кровати до самого пола. Маг открыл глаза, и обнаружил сердитую и взъерошенную Тьян Су, которая цеплялась когтями по одеялу и взбиралась к нему на кровать.

— Привет! – обрадовался Мин Дзюн Со.

Крыса залезла, прошлась по его ноге и животу, и уселась на его грудной клетке. Возмущённо взвизгнула – пожаловалась на проделанную дорогу.

— Ты мне что-то принесла? – шёпотом спросил Дзюн.

Немного видоизменённое колечко, которое маг заприметил на пальце Шитао, теперь висело на верёвочках под животом его питомицы. Изначально оно видимо было на спине Тьян Су, но в процессе путешествия сползло вниз.

Осторожно переворачивая крысу, Мин Дзюн Со снял с неё конструкцию из верёвок. Он выпутал кольцо, близко поднёс его к глазам и стал рассматривать с благоговением.

Перстень Закарии!

Он появился у него спустя год после того их разговора... и конечно Дзюн проявил интерес к колечку. Закария вяло отговорился, что сотворил перстень просто так.

— Зачем он тебе?

— Много будешь знать, скоро состаришься, – буркнул дракон.

Он хотел отдать его сыну! Теперь колечко оказалось у Дзюна.

— Значит, он ходил на праздник... без меча... и там произошло это самое! – произнёс маг.

Освобождённая от поклажи Тьян Су, села столбиком.

— Хотел бы я знать подробности... Он тебе не рассказывал?

Тьян Су чистила шубу и на вопрос мага ответила коротким писком. Типо: «Отвали!»

— Шитао очень хороший, честный мальчик, – сообщил Дзюн крысе. – И мы обязательно вернём ему наследство его отца, после того, как попользуемся им совсем немного!

Перстень Закарии, который дракон создал сам и носил много лет, и который побывал на теле человека в момент его превращения, нёс невероятную магическую мощь. Шитао отдал его в уплату за совет, и теперь этот волшебный предмет по праву принадлежал Дзюну. С одной стороны всё было честно и молодому дракону, как наивысшему магическому существу кольцо было не нужно. С другой стороны, это всё, что осталось у ребёнка от отца, и нехорошо было пользоваться тем, что Шитао об этом элементарно не знал!

— Я верну, верну! – торжественно пообещал Дзюн. – ... Как только выйду отсюда!

Тьян Су уставилась на мага одним полубезумным глазом.

— Кажется, у меня появился вкус к жизни, – с легкомысленной и удивительно светлой улыбкой сообщил ей маг. – Посмотрим, не утерял ли я навыки пользования магией!

Спустя полчаса Элишия с подносом и ведром спустилась вниз к своему персональному заключённому. Она была всё ещё больна после ночи бессознательного состояния, но сочла нужным принести магу еду и воду. Открыв дверь в камеру, и зайдя внутрь, её Величество не сразу подняла голову... А поднявши, обнаружила Дзюна висящим в петле прямо над письменным столом на крюке для цепей, какие обычно были во всех камерах. К цепям приковывали особо опасных товарищей. Конкретно этим крюком не пользовались, и цепей на нём не было. Двадцать лет крюк просто торчал без применения. Мин Дзюн Со наконец-то придал смысл его существованию!

Развалившаяся стопка книг послужила опорой, кою Дзюн после отпихнул ногой...

Элишия тихонько поставила ведро с водой. Пошатываясь, она донесла поднос до стола и установила его поверх бумаг. Не глядя на сенсея, она вернулась к дверям, вышла и плотно прикрыла их. Провернула ключ в замке. После, трясущимися пальцами сняла его с цепочки и бросила в отверстие стока... Она не собиралась вынимать своего учителя из петли – ей это было не по силам, и тем более не собиралась его хоронить. Эта камера станет его склепом, а эта дверь возможно никогда больше не откроется. Её Величество уже обдумывала способы заложить спуск сюда каменной кладкой.

Она не была особо удивлена. Время от времени Элишия думала о том, что в один прекрасный день она увидит нечто подобное. Стальная воля Дзюна тоже имела свои пределы. И было очень символично, что он убил себя в годовщину смерти своего обожаемого дракона!

В камере, почти сразу, как ключ от камеры «уронился» в фекальный сток, тело висящего в петле мага развеялось едва уловимым синим дымком.

* * *

Это был первый совместный завтрак, новоиспечённых, жениха и невесты. Тецуй, ввалившийся в столовую, неожиданно обнаружил там целую кучу народа. Хенрик и Боска сидели за одним столом напротив друг друга. «Народ» стоял вдоль стен.

Боске были предоставлены апартаменты в соответствии с её новым статусом. Их приготовили ещё загодя. Элишия предусмотрительно поселила девушку так, чтобы Хенрик, направляясь к ней, непременно прошёл мимо самой Элишии!

Конечно, Хенрик мог навещать свою невесту для приятных бесед или прогулок. Он также мог приглашать её к себе... опять же для бесед, но и в первом, и во втором случае, при их беседах и прогулках должны были присутствовать не меньше десятка людей из обслуживающего персонала принцессы. (У Луки теперь были свои собственные фрейлины, служанки, а также несколько старых и знатных дворцовых дам, преподающих ей этикет.) Всей этой толпе было строго настрого запрещено покидать Лукрецию и оставлять деву наедине с её ненадёжным женихом! Что и происходило на данный момент! На завтрак к Хенрику, вместе с Боской завалились около пятнадцати дам и кавалеров из охраны! Все как один, они настороженно следили за принцем и ... его телодвижениями! Вследствие чего, Хенрик был очень скован и сидел как истукан.

Боска, наоборот, мило и немного ехидно улыбалась.

Разговор между «обручёнными» не клеился. Его Высочество – мрачный и насупленный, громко карябал ножом по тарелке, Боска ела с опущенными глазами, иногда кидала на своего жениха короткий взгляд.

— Ох, уж эта матушка... – заворчал принц и тут увидел Рюя, который от дверей подавал ему маловразумительные и хаотичные знаки.

— Мой, Тецуй! – неприлично громко и с облегчением завопил Хенрик. Сопровождающие принцессу, перевели настороженные взгляды на Рюйодзаки. Рюй застыл.

— Ты так взволнован! Что случилось?! – продолжал вопить принц. – Неужели несчастье?!

Тецуй стиснул зубы, поднял плечи и вынужденно прошагал к столу. Под перекрёстным взглядом присутствующих он остановился по центру комнаты и отвесил неуклюжий поклон, похожий на глубокий кивок человека со сломанным позвоночником.

— Расскажи нам всё! – горестно вещал Хенрик.

— Да не ори... те, мой повелитель, – осевшим голосом прохрипел телохранитель.

Хенрик не заметил явного нарушения этикета.

— Я только что... оттуда, – промямлил Рюй и махнул рукой в сторону дверей.

— Откуда? – бодрым голосом переспросил принц.

— Ну, там...

— Ты был в казармах?

— И там тоже..., а так вообще просто гулял.

— И что?

— Э-э-э... прекрасная погода...

— Рюй!! – взвизгнул его Высочество.

Присутствующие, в том числе и сам Рюйодзаки дружно вздрогнули.

— Кого ты видел? – более мягко продолжал допытываться принц, которому очень хотелось увидеть, как Боска сначала сдерживает рыдания, а затем, не сдержавшись таки, бурно рыдает и заламывает руки.

— Да много кого... лейтенанта Хо, например, – осторожно и со значением проговорил Тецуй, который понял, что отвертеться от вопроса не получится и решил закончить быстро.

— Кого, кого? – с ободряющей улыбкой переспросил наследник.

— Сынка полковника..., – Тецуй, не зная, куда деть руки, упёр их в пояс, и вяло мотнул головой в сторону предполагаемых казарм.

— Ты видел его тело! – ахнул Хенрик и всплеснул руками.

— Да какое тел...то есть, да. Оно спешило навестить отца! – фатальным голосом ответил телохранитель.

— То есть, его несли к отцу? – всё ещё бодро закивал принц.

— Само шло..., – заскрипел зубами Тецуй.

— Не понял..., – наконец, растерялся его Высочество.

— Что тут непонятного! Я видел лейтенанта Хо, который очень ЗДОРОВЫЙ, шёл навестить своего отца. Он дружелюбно поприветствовал меня и спросил: был ли я на карнавале.

— Ка-а-ак?

— Друж-ж-желюбно, – со злостью повторил Тецуй. – Потом сказал, что сам на карнавал не ходил.

— Ах, как жаль, – вмешалась Боска в разговор. – Он не видел такое чудесное зрелище!

Хенрик обессиленно откинулся на спинку кресла и закрыл глаза с белыми ресницами. На него было страшно смотреть. – Все... пошли ... вон..., – очень тихо и весомо приказал хозяин апартаментов.

Лукреция поспешно встала, присела в едва уловимом реверансе и пошла к дверям. За ней шуршащей и заметно возмущённой вереницей вышли сопровождающие дамы и охранный эскорт. У стены обнаружился ранее не замеченный Артур Кэрроу. Взгляд его был изумлён, светел и сиял искренним счастьем.

Хенрик зыркнул на своего историка-информатора и заорал: «Поскуда ублюдочная! Не может быть!!»

— Ага, – уныло подтвердил Рюй. – Не того грохнули... спяну, наверное, – он поднял руку и энергично почесал голову, что выражало крайнюю степень удивления.

Раз за разом его Высочество стал лупить ногой по нижней части столешницы. Стол громыхал и дёргался. Содержимое тарелок выпрыгивало на скатерть с золотой вышивкой.

глава 3

Колыбельное семечко

Сразу после карнавала наступала ярмарочная неделя. Время низких цен на натуральные продукты сельского хозяйства... Э-э-э... относительно низких цен... Например, замороженную тушку кролика или курицы можно было купить даже за серебро! Понятно, что ярмарки всегда вызывали бурный ажиотаж у всех каст. Места проведения ярмарок изобиловали перекупщиками, продавцами и возбуждёнными покупателями, а также мошенниками, ворами, ну и прочими личностями, чья сфера деятельности определялась, как преступная. Другими словами это было горячее время для «охотников», в обязанности которых входило поддержание порядка на ярмарках и прилегающих к ней территориях, пока все прочие предавались веселью!

На третий день ярмарочной недели в казармах комендатуры западного округа случился небольшой переполох! Тайбай неожиданно нагрянул с незапланированной инспекцией..., а то, что трое суток назад его отпрыск переехал в одну из комнат для младшего офицерского состава, так это было чистым совпадением... наверное.

Полковник Хо без всякой помпы обошёл казарму, столовую и комнаты отдыха. В кабинете подполковника Умберто Химениса он попросил список солдат и офицеров, живущих при казармах, и расписание их дежурств. Сел. Стал водить глазами по списку.

Умберто за его спиной услужливо нашёл нужный лист и ткнул в одну из строчек указательным пальцем. Тайбай смущённо кашлянул.

В строчке стояло имя: лейтенант Хо Шитао, корпус Б, комната 7. Из расписания следовало, что оный лейтенант находится в стадии недельных ночных патрулей... и на данный момент спит.

- Как он... – хмуро спросил Тайбай.
— Отличный молодой человек, – с готовностью доложил подполковник.
— Хорошо ест? Вовремя?
— Не голодает...
— Он... здоров?
— Визуально здоров, активен, много смеётся... за ним присматривают.
Тайбай сдержанно, но с явным облегчением вздохнул.
— Пригласить его? – спросил Хименис.
— Нет... пусть спит... С кем он в патруле?
— Рядовой Отис Пуле и прапорщик Люк Матье, очень опытные ребята... из хороших семей. Отис Пуле – серебряная каста, Матье – аристократ. Оба прекрасно владеют оружием!
— Хорошо... каков маршрут?
— Один из самых несложных, – тоном опытного заговорщика проговорил Хименис. – Проходит только по «Ступеням».
— Пересекают ярмарку?
— Нет, – замотал головой подполковник.
— Отлично! – каменное лицо полковника стало чуть мягче. – Есть нужды или жалобы? Составьте список. Я выделю деньги.

Умберто немедленно выкатил глаза и набрал полную грудь воздуха. С момента, когда Шитао вселился в казарму, подполковник мечтал услышать эту прекрасную и волшебную фразу от его батюшки: «Я выделю деньги...» Список на нужды комендатуры и смета были составлены ещё день назад.

Хименис выдвинул ящик стола, достал папочку и выложил на стол документы. Тайбай быстро просмотрел и поставил подписи из иероглифов на всех листах. Достал из кармана личную печать и проштамповал. Затем поднял голову и посмотрел на хозяина кабинета «особенным» взглядом. Что то вроде: «За сына всю комендатуру поставлю, ... сами знаете, в какую позу!»

Подполковник Умберто Хименис длинно и громко сглотнул кадыком и пролепетал – Ни один волос с его головы! Клянусь Мирозданием!

Ничего не ведая о посещении батюшки, Шитао проснулся ближе к шести вечера. Патрулирование начиналось в одиннадцать. У него оставалось пять часов на раскачку, небольшую тренировку и ужин.

Три дня свободы прошли без происшествий. Дракон внутри него – себя не проявлял. Лейтенант Хо ел, спал, разговаривал как обычно. Никаких левых желаний вроде полетать или покусать (кого-нибудь) не возникало!

В дверь постучали. Шитао крикнул: «Да» и схватился за рукоять меча, который лежал здесь же на кровати вдоль стены. Дверь с треском распахнулась, и в комнату вошёл развесёлый Люк Матье. Оглядел Шитао с рукой на мече, фыркнул, совсем как лошадь и доложил. – Я с Ванькой Баженовым маршрутами махнулся. Пришёл за твоим одобрением, командир. И чё мы за меч хватаемся?

- Рефлекс, – смущённо признался хозяин комнаты.
— Можно подумать ты на линии фронта, – хохотнул гость.
«Проклятый Хреник...», – с раскаянием подумал Шитао.

Люк хоть и был младшим по званию, но служил намного дольше, чем Шитао и по возрасту был на пять лет старше его... к тому же он знал Валун, как собственную рожу в зеркальном отражении, в силу чего Шитао лишь номинально обзывался командиром патрульной группы, а фактически им был прапорщик Матье. Лейтенант Хо по этому поводу в бутылку не лез. Тихо-мирно перенимал опыт.

— Ну и? – напомнил Люк про обмен маршрутами. Он прошёл через комнату и с размаху сел на кровать Шитао. Тот едва успел убрать ноги.

— Почему поменялся? – послушно вступил лейтенант в диалог.

— С твоим появлением, нам стали давать удивительно удобные и спокойные маршруты, а мне на ярмарку позарез надо.

— Зачем?

— Не скажу... а то ржать будешь!

— Понял. Мне всё равно. Поменялся, так поменялся, – кивнул лейтенант.

— Вот и лады. Только ты начальству не афишируй, а то они не одобряют. Договорились?

— Хорошо.

Люк замолчал и стал загадочно водить глазами. Шитао насторожился – судя по всему, Матье обладал некоей информацией и собирался поделиться ею прямо сейчас.

— А пока ты дрых, – подмигнул прапор. – Кое-кто налетел на казарму с проверкой!

Лейтенант Хо начал кашлять и постукивать кулаком себе в грудь. Люк принялся хохотать. – Хименис до сих пор вздрагивает! – радостно проорал он.

* * *

Во второй половине часа петуха на Булыжной Площади появился странный человек. Очень бледный – почти как эльф и с длинными черными волосами, заплетёнными в косу. Человек шёл, озираясь и рассматривая всё вокруг одичалыми глазами. На плече у странного типа сидела обычная бурая крыса, но очень ухоженная, толстая и лоснящаяся. Товарищ с крысой пересёк ярмарку и направился к проулку, который назывался «Большой палец». Или просто «палец», как кратко именовали его местные.

Последние трое суток оный проулок пользовался подозрительной популярностью у некоторых людей, которые сделали своей профессией магию.

Мощные магические потоки в ночь карнавала наблюдали и ловили не только эльфы из «Луны». Всё остальное магическое сообщество, так или иначе, учуяло нечто из ряда вон выходящее. Сырой, живой магии уже давным-давно не осталось ни капли и вдруг такое изобилие! Понятно, что маги всех мастей и со всего Птопая сочли нужным произвести расследование.

Мин Дзюн Со, который уже три дня был на свободе, свернул в проулок с площади и остановился крайне удивлённый наличием толпы своих собратьев по цеху. На минутку он задержался, перевернул кольцо на пальце камнем к ладони, зажал его в кулак, и только после храбро пошёл дальше. Тьян Су с недовольной мордой цеплялась когтями за плащ на его плече.

А вы бы тоже были недовольны, если бы вас вырвали из родного затхлого каземата и везде таскали с собой по городу, где полно света, незнакомых запахов и визгливо вопящих женщин. Бедная крыса и так еле-еле пережила смену Дзюна на Шитао, а потом наоборот!

— Какой у вас магический предмет? – остановил Дзюна вопросом неприятный молодец лет тридцати.

— Крыса..., – мгновенно сориентировался маг.

Ни в чём неповинная Тьян Су глупо таращила глаза. Сразу несколько человек с любопытством уставились на грызуна.

Конечно же они ощутили изумительную магию кольца, очень похожую на ту, что фонтировала в ночь карнавала.

— Я живу здесь, неподалёку, – охотно и громко рассказывал Мин Дзюн Со, размахивая рукой в неопределённых направлениях. – Три дня назад моя ручная крыса вернулась домой с прогулки и от неё шли магические токи!

Версия крысы, вернувшийся с прогулки и наполненной магией по самое «не хочу», была вполне правдоподобна. Крысы были вольны гулять где им угодно и могли подцепить всё что

угодно! Эта подцепила магию. А хозяин пришёл посмотреть на место, где так славно и со смыслом погуляла его подопечная.

— Продаёте? – быстро спросил молодец.

— Нет! – отрезал Дзюн.

Молодой маг, полный досады, завистливым взглядом проводил черноволосого коллегу с крысой на плече. Дзюн, который за двадцать лет заключения отрастил волосы до талии, казался старомодным, диким и вообще странным.

Мин Дзюн Со медленно прошёл по правой стороне «Пальца», вышел из проулка и свернул к эльфийскому гетто. Минут тридцать он неторопливо шаркал вдоль каменной стены, ограждающей «Сай Ирджери» от благонадёжных граждан Птопая и разговаривал сам с собой. Монолог звучал как невнятное рассуждение.

— И где нам искать нашего мальчика? В доме папаши Тайбая его нет..., что вполне предсказуемо. Эхе-хе (последовала серия вздохов и пыхтения). Он фонит слишком сильно, – тихонько бубнил Дзюн. – Настолько сильно, что магия везде. Магический след расплывается и теряет чёткость... он всюду. Что скажешь?

Вопрос был обращён к Тьян Су.

«А мне какое дело!» – «ответила» крыса.

— Если быстро не найдём мальчика, его найдёт кое-кто другой!

«А я тут при чём?!»

— Не огрызайся! – оскорбился маг.

Дзюн жил в гостинице у самой стены Сай Ирджери. Гостиница так и называлась «Рядом с Луной». Дом был четырёхэтажный и верхними двумя этажами «заглядывал» в эльфийское гетто через стену. Прямо напротив гостиницы с другой стороны стены произрастал сад Гаи. Правда, постояльцы не имели возможности наблюдать за личной жизнью садовников, поскольку те у самой стены предусмотрительно вырастили около десятка гигантских зонтичных орхидей, кои и прикрывали их сад от любопытных человеческих глаз. Зато жильцы могли любоваться огромными белыми цветами и вдыхать их прекрасный аромат.

Приблизительно в то же время когда Дзюн рыскал по городу в поисках Шитао, в саду Гаи назревало некое, очень значимое событие. Время было к ужину, Целепа накрывала на стол, Стокла от нечего делать грыз сладкий стебель цветка «Ицилле», Алистер, чуток неадекватный, заторможено сидел в своём кресле с ногой, закинутой на ногу.

Он прибывал в раздумьях... при чём весьма щекотливого свойства. Алистер собирался стать отцом! То есть, не прямо сейчас, а в перспективе...

В браке Алистер и Целепа прожили несколько лет, но рождение детей пока откладывали. И на то были причины. Так то: магия шла на убыль, ближайшее будущее казалось мрачным и неопределённым, а самое главное – Стокла маячил перед глазами, как пример того, какие – почти человеческие дети(!) могли родиться у эльфов в нынешних обстоятельствах!

Ещё неделю назад Алистер мог уверенно сказать, что точно не хочет ребёнка... но сегодня с утра, едва-едва продрав очи и глянув в спящее лицо жены, глава семейства Гаи вдруг ощутил очень сильное желание взять на руки маленькую черноволосую девочку или пацана..., а лучше двоих! Да! Близнецов! Мальчика и девочку, похожих друг на друга, но разных по своему внутреннему содержанию! Их имена внезапно всплыли в его голове: Сон и Соль Кас Гаи...

Алистер ощутил на своём лице «железный» взгляд супруги и поднял на неё глаза.

— Ты же не завёл себе любовницу? – спросила Целепа, которая была уверена, что не завёл, но задала вопрос на всякий случай, чтобы муженёк не расслаблялся.

Алистер активно, а самое главное «честно» помотал головой, мол, никак нет!

— А то, глядя на тебя, можно подумать, что завёл! – супруга с подозреньем прищурила глаза и прокомментировала. – Отсутствующий взгляд, погружённый вглубь, и всё такое...

— Я задумался. Хочу показать тебе кое-что, – немного в протрации ответил Алистер.

— Только не во время еды... – предупредила жена и покосилась на младшего Гаи.
— Ой, да ладно, – усмехнулся Стокла. – Что бы он тебе не показал, я уже всё видел.
— Стокла! – в один голос проорали супруги Гаи.

С минуту семейство играло в возмущённые переглядки, затем Целепа расхохоталась. Алистер поднялся.

— Куда собрался? – возмутился младший брат. – Я хочу есть!

Игнорируя протест, Алистер удалился из столовой. Правда вернулся довольно быстро. В руках он нёс симпатичную, зелёную коробочку. Стокла углядел коробку, признал в ней семейную реликвию Гаи, и с досадой возвёл очи к вершинам эльфийских «Цапий», которые мощными кронами создавали плотный, ступенчатый купол над столовой.

— Что это? – с любопытством спросила Целепа.

— Мирозданье не горюй... – простонал младший брат. – Вот и поели!

Алистер поставил коробку на стол и торжественно оглядел тарелки, приборы и лица домочадцев. – Открой, – попросил он супругу. Жёнушка пододвинула коробочку, не без усилий сняла крышку и заглянула внутрь. Над столом немедленно распространилась вонь разложения. На дне лежали около десятка сморщенных и на вид ужасно противных семян неизвестного растения. Словно их сначала немножко грызли, слюнявили, а потом ещё сто лет они плесневели на мусорке.

Взгляд Алистера ласкал уродливые семечки неизвестно чего с невыразимой любовью и обожанием.

Целепа скосила глаза к переносице и деликатно прикрыла нос ладошкой. Стокла насмешливо глянул и подсказал. – Колыбель это.

— Будем делать детей, – твёрдым кивком подтвердил Алистер. – Прячься прямо сейчас!

Несколько секунд Целепа пялилась на муженька, потом взвизгнула, бросила на стол половник и с хохотом умчалась вглубь сада.

— Считаю до двадцати! – выкрикнул ей вслед супруг. Указательным пальцем, он пересчитал семечки, облюбовал, вытащил одно, и сунул его в руки брата. Лихорадочно приказал. – Посади на лужайке с «пилонами» – по центру.

— Не мог после ужина ей сказать?! – с негодованием провыл Стокла. Алистер не ответил. Орлиным и возбуждённым взором он «пронзал» пространство перед собой. Определившись с направлением, садовник гигантскими скачками отправился ловить жену.

Несколько минут Стокла пыхтел от злости и голода, потом открыл ладонь и посмотрел на семя. Увидел, что оно двойное и заорал. – Близнецы!! Да ты совсем спятил, Алистер!

* * *

Ланца Зиги Элианту хоть и был эльфом только наполовину, отлично чувствовал магические потоки. Помимо этого он обладал таким несомненным достоинством, как возможность покидать «Луну» в любое время суток. Оба эти качества сделали его единственным кандидатом для расследования причины выброса сырой драконьей магии в карнавальную ночь. Дважды он покидал гетто и шлялся по Бульжной площади и «Пальцу», ничего особо не выяснил, кроме того, что магии много и она расплзается по Птопаю, и потому на третий день решил заглянуть к садовникам в гости на консультацию. Поскольку Алистер Гаи был одним из трёх ныне живущих эльфов, которые ощущали магические потоки на уровне «явственного осознания», то есть, слишком хорошо.

— Обломись, – сказал ему Стокла, когда Ланца озвучил причину своего прихода в сад. Гость задрал брови, мол, не понял! В чём проблема?

— Посмотри на меня, – юный эльф ткнул длинным пальцем себе в грудь. – Что ты видишь?

— Ну-у... Ты чем то недоволен? – произвёл Ланца оценку нахмуренных бровей и по детски надутых губ.

— Ага! Это мягко сказано! Он собственного брата после целого дня прополки и полива оставил голодным! И ещё принудил к тяжкому физическому труду на ночь глядя! – вспомнил Стокла посадку колыбельного семечка, для которого надо было копать яму чуть ни в метр глубиной! – А сам, между прочим, весело проводит время, бегая за жёнушкой по саду!

— Зачем он это делает? – спросил Ланца, душу которого уже наполняли смутные подозрения.

— Он её ловит!

— Зачем?

— Ланца, ну что ты как маленький! Ему приспичило! Я сегодня колыбель сажал. Близнецовую! Представляешь? Нашёл время! Когда все порядочные эльфы даже и не думают о детях! – выкрикнул он в сторону предполагаемых догонялок.

Это была чистая правда. Вот уже с десятков лет ни одна из молодых семейных пар не пополнила эльфийское общество новыми его членами.

Ланца очень-очень бледный постарался надеть на лицо маску незаинтересованности и спокойствия. Ещё пять минут назад он просто заглянул на консультацию, но сейчас резко изменил планы. На эту ночь он решил забрать Алистера с собой... пока не поздно!

— Уже поймал? – невозмутимо спросил полукровка.

Стокла прислушался и помотал головой. – Думаю, что нет, – сварливо ответил он. – Это же Целепа!

Целепа происходила из славного рода охотников и воителей Лорин. Лорины уже давно не воевали, но качества воителей сохраняли. Например, Целепа отлично бегала и пряталась! Иногда, как сейчас, Алистеру приходилось нелегко.

— Как не вовремя, – нахмурился Ланца. – Он нужен Прокану.

Прокан Лу Фоса был самым старым эльфом гетто, самым мудрым, самым влиятельным и соответственно занимал должность старосты и главы «Сай Ирджери».

— Вот и я говорю! – с готовностью поддержал гостя Стокла. – Какие дети в такое время!

— Как прервать процесс?

— Да никак... Зачем? Разве что перехватить брата и надавить ему на совесть, что маловероятно, учитывая каким рвением он горит... Брось. Поздно уже, поди.

Ланца не слушая, сложил руки рупором перед ртом и выкрикнул. – Алистер, ты мне нужен!!

— Перестань! – совсем испугался Стокла. – Приходи завтра...

— Маленькие дети, должны молчать, – злобно бросил гость.

Стокла, как и все чистокровные эльфы был очень нежным и впечатлительным товарищем. Моральное давление на свою персону, грубость, и физическую боль он переносил с трудом. А потому, стоило Ланце изменить тон, тотчас же «увял», заткнулся и вообще сник. Он остался сидеть в кресле со склонённой головой, очень тихий и подавленный. За его спиной на «столовую» лужайку выскочила Целепа в длинном оливковом платье с распущенными чёрными волосами и бесшумно пересекла её, наподобие бестелесного призрака. Она пронеслась в мгновение ока, чуть ли не в полёте и скрылась в противоположной её стороне среди деревьев. Ланца смотрел на «чудо» широко раскрытыми глазами. Ничего более прекрасного он в жизни не видел.

Как только Целепочка исчезла, он очнулся и ... пришёл в жёсткий тонус. Предположительно за жёнушкой должен был нарисоваться Алистер, которого Ланца собирался остановить любой ценой! Полукровка шагнул на предыдущую траекторию хозяйки дома, и повернулся лицом к той стороне, откуда появилась молодая женщина.

Алистера он увидел через минуту. Садовник – очень целеустремлённый замаячил среди деревьев. Прыжками он выскочил на свободное пространство, но пересечь лужайку не смог. Огромный и мощный Ланца, броском вперёд, заграбастал тонкого Алистера за плечи, и прижал его к своей грудной клетке. Он даже оторвал его ногами от земли.

— Что?! – завопил пойманный эльф.

Стокла, который продолжал предаваться обиде и не замечал ничего вокруг, резко подпрыгнул из своего кресла и завизжал. – Пусти его, Ланца!!

— Задание от Прокана, – прохрипел полу-эльф, изо всех сил стискивая свою добычу. – Очнись...

— Пусти, мне нужны дети! Мальчик и девочка!

— Не дури. Завтра сделаешь! А сегодня нужно выйти из гетто и найти источник сырой магии. Сегодня! Пока не поздно.

Алистер расслабился. Ланца подержал его ещё немножко, потом поставил на траву. Эльф остался стоять грустный и поникший, затем переспросил. – Выйти из «Сай Ирджери»?

— Я прикрою... не дрейфь. Ты же меня знаешь. Я твой друг.

Задание от старосты «Луны» было дано только Ланце, и Алистера никоим образом не касалось. Но полукровка не стал об этом рассказывать.

Через час так и не пойманная Целепа Лорин Гаи, очень недовольная этим обстоятельством, вернулась к столу, где продолжал сидеть полусонный Стокла.

— Где этот слабак! Выдохся на полдороги?! – разбудила женщина своего деверя.

— Ланца его забрал, – откликнулся тот несчастным голосом. – А не надо было так быстро бегать. Надо было гулять неторопливым шагом, нюхать цветы, как все нормальные бабы делают... дура.

Последнее слово Стокла произнёс очень тихо.

— Ужинать будем? – очень спокойно спросила молодая женщина.

— Нет, я спать, – ответил Стокла. Он встал и пошёл в свою «комнату».

Глава 4

Гадалка

Даже ночью ярмарка на «Бульжной площади» принимала покупателей и не только – некоторые просто отдыхали. Отдыхом называлось посещение аттракционов и питейных палаток, которых на ярмарке было видимо невидимо. В них же кормили горячей едой на скорую руку, и при них-же обитали по две-три «лёгких» девчонке. Посетители могли удовлетворить сазу три своих желанья: выпить, набить живот и уединиться...

Вдоль стены «Сай Ирджери» крались две фигуры. Одна высокая в длинном лёгком плаще с глубоким капюшоном, которые обычно носили маги. Другая, чуть ниже, субтильная, в коротком сером кардигане и обычных джинсах. На голове этой последней фигуры сидела кепка с огромным козырьком. «Фигура» явно мерзла и кутала шею, и половину лица в длинный, вязанный шарф.

Под плащом скрывался полу-эльф Ланца Зиги Элианту, под шарфом маскировался чистокровный тёмный эльф Алистер Кас Гаи.

Навстречу им попало несколько плохо-соображающих отдельных тел и две развесёлые компании человек по пять в каждой. У второй компашки Ланца громко спросил: «В какой палатки девки ещё в работоспособном состоянии?» С хохотом ему ответили: «С синей крышей, по краю... там две уродины незатраханые...»

Ланца тоже хохотнул и бодро помахал им рукой.

— Мне туда нельзя, – зашипел ему Алистер.

— А мы туда и не идём, – ответил Ланца. – Это маскировка. Нельзя выделяться из общей массы. Поэтому слегка шатайся и изображай, что хочешь эротических игрищ. Ты же их хочешь?! – Напомнил Ланца недавние обстоятельства, кои имели место в саду при поимке Алистера.

— Иди в зад, – с тоской проговорил садовник. – Куда ты меня ведёшь?

— Туда, где всё началось..., – усмехнулся Ланца. – в проулок «Большой Палец». Магия там всё ещё присутствует. Я её чувствую, но отдельные потоки не вижу.

К «Большому Пальцу» подошли не со стороны площади, где толпами от палатки к палатке и от прилавка к прилавку ходили люди, а с противоположной стороны. Здесь было тихо и безлюдно. «Шпионы» из гетто прошли с десятков метров по проулку вглубь и вдруг резко остановились. На встречу им со стороны ярмарки завернули три конных товарища в форме патруля «отряда охоты».

Алистер от неожиданности присел на корточки и схватился за голову. Паника помешала ему соображать правильно. Ланца был много храбрее, поскольку комендатура ему не грозила, и последовательность мышления не утерял. Он схватил Алистера за руку и утянул в промежуток между стеной и мусорными баками. Им повезло – охотники ещё не выпустили «совят» в поиск.

Тройка остановилась в начале проулка. Один из них – со свечом над головой, слез с лошади и неторопливым шагом прошёл до места, где магия ощущалась сильнее всего. Там он встал сгорбленный и печальный, словно пришёл к могиле.

Это был Шитао. Маршрут их патруля пролегал мимо «Большого Пальца», и он попросил ребят постоять у входа в него. Сказал, что кажется, что-то заметил в глубине. На самом деле ему вдруг нестерпимо захотелось переоценить недавнее происшествие с позиции человека, уже его пережившего. Что было бы, если бы он не повёлся и не пошёл за Рюйдзаки... или если бы он смог противостоять ребятам в масках. Будь его капозёра чуть лучше – он бы смог! Тогда его бы не убили, и он бы никогда не узнал своего другого имени: Мессаль... Получается: маг, подаривший ему Тьян Су, точно знал, что ждёт молодого человека, если он пойдёт на праздник безоружным?

Шитао вспомнил своего незнакомца и его глаза, блестящие от слёз.

Кто он?

Лейтенант Хо присел на корточки и указательным пальцем потрогал камень у своей ноги. Припомнил твёрдость этого камня под своими коленями. Ещё вспомнил холодное и жёсткое лицо Тецуя, в момент, когда он медленно давил на рукоять меча... и свою собственную отрешённость... и боль от стали у себя в лёгком... Рюй вроде улыбался... приподнимал углы губ...

Алистер, очень сосредоточенный, протиснулся через Ланцу к самому краю мусорного бака. Полукровка, который не ожидал такой прыти от садовника, удивлённо поднял брови.

— Ты что от страха сбрендил? – прошипел он.

— Тихо, – садовник жадно вглядывался в молодого человека.

— Да что с тобой?! – Ланца вцепился Алистеру в полу кардигана, потому как на лицо были все признаки умопомешательства друга. С минуты на минуту тот мог кинуться прямо под ноги охотничьих лошадей.

— Не держи меня...

Шитао поднял голову и стал рассматривать темноту перед собой. Он услышал возню и шорох, кои доносились от мусорки. Скорей всего это были крысы.

— Лейтенант Хо! – окликнул его Люк. – Что там?

— Возвращаюсь, – Шитао повернул и, не оглядываясь, пошёл к своим.

Люк держал на поводу его лошадь. Это был не Люцеферус. Люциферуса, увы, пришлось оставить в конюшне Тайбая. Несмотря на разрешения отца, то есть полковника Хо: брать всё, что его душе угодно, у молодого человека не хватило совести забрать эльфийского скакуна. Впрочем, с этой лошадкой он уже нашёл общий язык. Коня звали – Арий.

Шитао забрал уздечку у Матье, перекинул её через голову Арию, легко взобрался в седло и спросил у Люка. – Ты зачем на ярмарку хотел?

Даже в темноте было видно, как лукавая рожа патрульного кривится явным смущением. Шитао заулыбался, опять спросил. – Какая-нибудь непристойная хрень?

— Не-ет... просто пацаны мне на одну палатку указали... говорят прикольно... если заглянуть.

Отис Пуле громко, насмешливо фыркнул, видно был наслышан про палатку.

— Я на две минутки и сразу назад! – вдохновенно забожился Люк.

— Что там? – Шитао был заинтригован.

— Сидит в палатке старая ведьма и типа предсказывает судьбу, – ответил довольный Отис вместо Люка. – А наш бравый прапор хочет узнать: светит ли ему повышение в младшие лейтенанты и каким образом – по списку или через бои. Хочет совет!

Шитао вдруг ощутил дрожь. Совсем недавно и он встретился с человеком, который дал ему совет. – Я тоже пойду, – быстро сказал он.

Улыбка Отиса завяла, а Люк Матье, наоборот, торжествующе заушмылялся от уха до уха.

Лошади, неторопливо цокая копытами, вышли из проулка.

Алистер стал выдираться из-за бака, чтобы побежать за охотниками.

— Стой, стой, стой, – придержал его Ланца. – Ты спятил? Всё потому что я не дал тебе побегать за жёнушкой?

— Ты не понимаешь, – лихорадочно и жарко зашептал ему садовник. – Это не просто охотник... он... он необычный! В нём, что-то есть! Мне надо потрогать его, что бы понять!

Ланца не сдержался и свистнул. – Потрогать охотника?!!

Вопрос прозвучал слишком громко. Алистер зажал ему рот рукой. Полу-эльф мотнул головой, освободился и прошептал. – Потрогать охотника! За какую часть тела? Как ты это представляешь? Господин охотник, можно я вас потрогаю! Я эльф, меня зовут Алистер, я гуляю по Птопаю и наслаждаюсь чахлыми деревьями людей!

— Ч-ч-ч-ч! Тихо... просто пойдём следом. В толпе на ярмарке я прикоснусь к нему, неважно за какую часть тела, да хоть за пятку, мне всё равно! – Алистер вырвал кардиган из кулака Ланцы и вылез из их вонючего укрытия.

— Совсем страх утерял..., – пробормотал Зиги Элианту и полез следом.

Палатка гадалки притулилась с другой стороны Бульжной площади. Чтобы добраться до неё, пришлось ехать через всю ярмарку, осторожно лавируя между палатками, лотками, и прилавками. Покупатели и отдыхающие вежливо уступали охотникам дорогу. Шитао несколько раз оглядывался, у него было чёткое ощущение слежки.

Ярмарка была хорошо освещена. Власти обяжали продавцов раскошелиться на освещение – магическое или электро. Каждая торговая точка имела по несколько источников света.

Времени было за полночь. Лейтенант Хо опять посмотрел себе за спину. С досадой отметил, что в толпе практически невозможно вычислить наблюдателя.

— Вот она! – Люк указывал на небольшой шатёр, расписанный звёздами и планетами. Краска полиняла от дождей, там и сям резали взгляд «левые» заплатки. Над входом, на ткани было написано более свежей краской: «знающая Меридель». Что, видимо, означало имя хозяйки. Шитао с неудовольствием отметил, что над палаткой висит всего один тусклый светоч. Меридель напрашивалась на штраф!

Лошади остановились напротив входа и Люк торжественным голосом воззвал. – Старуха! К тебе посетители!

Через минуту утробно прокаркало. – Во-о-ойди-и!

— Я первый! – Матье резво прыгнул с лошади.

— Очень повышение хочет..., – прокомментировал Отис для Шитао. Тот пропустил реплику мимо ушей. Лейтенант Хо внимательно рассматривал людей, бродящих от лотка к

лотку. Казалось, ни один из них не проявлял пристального внимания к охотникам у шатра ясновидящей.

Из палатки доносился бубнёж... Люк получал своё предсказание – слов было не разобрать. Мешал общий фоновый шум ярмарки. Совсем рядом прошли двое ребят. Один повыше, в плаще. Второй в кепке и шарфике. Этот последний поднял симпатичное и несколько напряжённое лицо к Шитао и вдруг подмигнул ему серым глазом. Мол, и «охотники» хотят узнать свою судьбу. Лейтенант чуть нахмурил брови... больше от смущения. Парень неуверенно помахал ему рукой, мол: да ладно тебе...

Они прошли дальше за палатку – в темноту.

Полог при входе откинулся и очам напарников явился Люк Матье со странным выражением на застывшей роже. Такой лицевой перекосяк бывает в состоянии получения известия о том, что ты незаконнорожденный сын... допустим Элишии, а Хенрик при смерти от неизвестной и неизлечимой болезни и теперь ты наследный принц государства!

Отис Пуле коротко хохотнул. Люк вздрогнул, возмущённо спросил. – Что-о?!

Шитао медленно слез с коня.

— Может, не пойдёшь? – торопливо спросил его Отис. – Хрень всё это!

Не отвечая, лейтенант Хо зашёл внутрь.

Старуха-гадалка оказалась относительно не старой. Максимум пятьдесят лет. А может и моложе – возраст ей прибавляли общая усталость и сильно насурьмлённые веки. Краска расплылась и въелась в морщины, обозначая их намного чётче.

— Доброй ночи..., – вежливо сказал ей Шитао.

— Кому как, – буркнула ведьма.

Посетитель достал несколько серебряных кругляков и положил их на пол перед гадалкой. Та в разноцветном балахоне сидела на фоне простыни с облупленным пентаклем. Из других мистических аксессуаров присутствовали – одна горящая чёрная свеча, хрустальный шар (куда-же без него) и несколько загадочных и неизвестных Шитао предметов.

Подслеповато шурясь на деньги, гадалка громко фыркнула. Что, наверное, означало презрение к оплате. Кривой её палец с чёрным, окрашенным ногтем, указал на просителя. Старуха веще провыла. – Внутри-и у тебя больше, чем снаружи...

(Шитао сильно напрягся.)

—... Аристократ хренов! Мог бы и золото бабушке кинуть!

— Э-э-э... У тебя плохое освещение над палаткой! Штраф составит...

— Ладно, ладно! Мне это не интересно! – гадалка с тяжким вздохом сгребла серебро. – Чего ты хочешь?

Тут возникло затрудненье. Шитао не знал, чего он хотел. Наверное, чего-нибудь, что подвигнет его на дальнейшие действия. Он стал драконом и теперь возникал вопрос: что с этим делать?

— Зна-а-аю, – опять завывла Меридель. – Ищешь девушку!

— Н-не...

— Молчи!! С такой рожей, как у тебя, сильно стараться не надо! Они сами тебя найдут!

Дай руку.

Шитао шагнул вперёд, согнулся и протянул руку. Гадалка цепко схватила её «когтями», наклонилась и стала рассматривать линии на ладони. Лейтенант Хо терпеливо ждал. Он уже чувствовал сожаление. Не надо было идти. Прав был Отис – всё это сплошная хрень и надувательство!

Меридель молчала. Шитао стоял с согбенной спиной. Старуха, словно не замечая этого обстоятельства, не торопилась высказываться.

— Прости, не могла бы ты..., – окликнул её молодой человек.

Ведьма даже не шелохнулась. Хотя нет, некоторые движения всё-таки производились. Её была мелкая, почти не заметная дрожь.

Шитао увидал и обеспокоился. Он присел перед ней на корточки, и заглянул гадалке в лицо. Спросил. – Старуха, тебе плохо?

Рот у Меридель был открыт, и на подбородке висела капля слюны. Глазные яблоки закатились радужками под веки. Лицо ведьмы подёргивалось. Шитао быстро вытянул свою ладонь, схватил женщину за плечи и наклонил её – положить на плешивый ковёр палатки. Меридель неожиданно сильно вцепилась ему в предплечье. – Стой... Ты кто? – хрипло и торжественно спросила она. – Я тебя вижу... и их тоже... восемь! Восемь – семь спящих и одно живое! Вот послушай: Восемь рыдали и били хвостами, восемь летели стремглав за ворами, восемь несчастных уснули в «Каиле» и только одно из них разбудили. Оно убежало из плена «Заречья» и облик взяло себе человечесий!

«Последняя строфа непонятного стишка почти про меня», – в панике подумал лейтенант. Старуха проговорила, задыхаясь. – Лето разбудили ...Лето...

Раздался лёгкий свист. Ведьма в руках Шитао дёрнулась и расслаблено повисла. Одного взгляда хватило, чтобы определить – она мгновенно умерла. Лейтенант Хо наклонил её вперёд и увидел короткий металлический шип между шестым и седьмым шейным позвонком старухи. Простыня с пентаклем за её спиной несколько раз дёрнулась.

Шитао бросил труп, вскочил и рывком сдёрнул тряпку с магическим рисунком. За ней была палаточная стенка с аккуратным разрезом на высоту человеческого роста. Через разрез дул лёгкий сквознячок, было видно часть Булыжной площади и двух убегающих товарищей... один в плаще, другой в кепке и шарфике.

Лейтенант Хо мигом опознал в них парочку, которую видел перед тем как войти в палатку. Мерзавцы обошли её с другой стороны и разрезали палаточную стенку! То-то огонёк у свечи колыхался от незримых воздушных потоков.

Подслушивали! Они-же, скорее всего, следили за охотниками от проулка!

Молодец выскочил через разрез, крикнул Отису и Люку по другую сторону палатки и помчался на своих двоих вдогонку за убийцами.

-- Ты что наделал!! – крикнул Алистер.

— Я и сам не понял! – провопил Ланца. На бегу он прятал в карман плаща маленькую духовую трубочку для выдувания отравленных микро-дротиков.

Решение грохнуть бабку пришло спонтанно. Он вдруг вспомнил красиво бегущую, словно летящую Целепу, и пыхтящего за ней Алистера, который уже завтра обязательно догонит её. Кстати, бегаёт он не очень хорошо, намного хуже Ланцы...

Полукровка оглянулся на друга. Тот сильно отставал. За Алистером метрах в пяти бежал «охотник», тот самый к которому садовник проявил столь безудержный интерес. Далее маячили ещё два – на лошадях. Эти двигались гораздо медленнее – мешали узкие проходы между палатками и прилавками, люди, и третья лошадь, которую они тащили за собой на поводу. Боясь быть сбитыми с ног, посетители ярмарки разбегались в проходы и жались к прилавкам.

Прямо перед Ланцей выскочил толстяк и выкинул наперерез ему ногу. Полу-эльф перепрыгнул и через минуту услышал за спиной шум падения и торжествующий вопль толстяка. Это упал Алистер, который оказался не таким ловким как его напарник.

Ланца оглянулся.

— Беги!!! – истошно завопил садовник. Толстяк, распластаный как жаба, упал на него сверху и придавил своей тушей.

Ланца Зиги Элианту прибавил скорость. Он хоть и имел право передвигаться за приделами «Сай Ирджери», но за убийство женщины, пусть простолюдинки и мошенницы, по головке не погладят...

Шитао добежал до толстяка, который лежал на одном из двух беглецов.

— Я его поймал! Господин охотник! – снизу радостно сообщил ему пухлый гражданин.

Лейтенант встал над ним, упёр руки в бока, передышал..., потом наклонился и стащил добровольного помощника с добычи. Пропыхтел. – Спасибо.

Пойманный был в сознании. Хо завернул ему руки за спину, застегнул на них наручники и рывком поставил на ноги. Стащил с головы кепку, размотал шарф. Глазам Шитао предстал бледнолицый и черноволосый товарищ с ясными серебряными глазами.

— Мать вашу! – пришёл толстяк в восторг от собственной крутости. – Это же эльф!

Вокруг них с невероятной скоростью собиралась толпа. Через толпу с трудом протиснулись Люк и Отис верхом на лошадях.

— Ура! Эльфа заловили! – радостно завопил Матье.

— Имя, – потребовал Шитао у пойманного.

— Алистер... Кас Гаи ..., – эльф во все глаза смотрел на молодого человека перед ним.

Лейтенант Хо кивнул Люку, приказал. – Возьми его...

Прапорщик тронул коня, подъехал вплотную и поднял добычу себе в седло. Помогая, Шитао попросил. – Аккуратней...

Эльф продолжал смотреть на него, не моргая и не отрывая пристального взгляда. Выражение его лица немного пугало. Наверное, у бедолаги что-то помутилось в голове, и поэтому вместо испуга и горя он почему-то демонстрировал восторг и ещё какое-то сложное чувство сходное с обожанием.

Шитао стало неловко от этого взгляда. Он тоже сел на лошадь и поехал позади. Эльф выворачивал голову и смотрел безумными и счастливыми глазами.

— Эй! Хватит пялиться! – приказал ему лейтенант.

Алистер отвернулся, подавил ликование: «Он жив... Род драконов не прервался! Внутри этого мальчика настоящий дракон!». Потом он вспомнил, что поймали его охотники, и везут его в комендатуру. Возможно сразу в центральную..., а там есть пыточные камеры и отличные палачи. И надо что то выбрать. Если он хочет жить и создать Сона и Соль Кас Гаи то должен будет рассказать, зачем вышел их гетто, а если не рассказывать, то придётся умереть... прямо сейчас, и тогда Сон и Соль останутся у истока Мироздания ожидать других, менее глупых родителей...

Очень медленно, чтобы никого не задавить, охотники с пойманным эльфом выбрались, наконец, с территории ярмарки. По тёмным улицам они поехали быстрее. Лейтенант Хо обогнал своих подчинённых и «гарцевал» впереди, Матье с пленником двигался на полкорпуса сзади и замыкающим плёлся Отис.

— Куда? – окликнул Матье командира.

— В комендатуру...

— Само собой... В какую?

— А в какую надо? – обернулся Шитао.

— Эльфов полагается в центральную

— Значит в центральную, – Шитао пожал плечами.

Люк полез чесать затылок. Напомнил робким голосом. – Это... мы вроде как не на своём маршруте... Хименис меня арестует, за то, что подверг твою драгоценную жизнь опасности... вот.

— Отпустите меня, – подал голос Алистер. – Я откуплюсь.

— Заткнитесь пожалуйста! – попросил его Люк и ткнул кулаком в бок пленника. Эльф стал заваливаться на бок.

— Да я тебя едва тронул! – возмутился патрульный и перехватил его рукой под живот.

Шитао стал рассуждать. – Скажем, что свернули на ярмарку... нет нельзя... это дисциплинарное нарушение... Отдадим его ребятам из патруля на соседнем маршруте, попросим принять заслугу на себя. Вот и всё.

— Э-эх, пропала премия... и отгулы, – горько вздохнул Пуле.

— Командир..., – окликнул Матье лейтенанта. – Наш эльфийский друг... вроде того – помирать собрался.

Хо резко оглянулся, остановил Ария и слез с лошади. Бегом перебрался к Люку, который с трудом удерживал в седле поникшего пленника. С другой стороны подбежал Отис. Чёрные волосы Алистера свешивались ему на лицо, голова болталась как у тряпчатой куклы. Шитао и Пуле с растерянными проклятиями, стащили эльфа с седла и уложили его на мостовую. Тот полу-придушенно кашлянул, приоткрыл серебряные очи, нашёл взглядом Шитао и пробормотал: «Мой... повелитель...».

Его тело стало наполняться светом, затем вдруг вспыхнуло нестерпимо и ... исчезло, оставив на камнях мостовой толстый слой золотой пыли по контуру тела.

— Да чтоб меня Хименис поимел!! – взвыл Люк.

Почти сразу неизвестно откуда поднялся ветер и стал сдувать посмертный пепел. Шитао торопливо достал платок из кармана, захватил большую горсть и ссыпал её в центр платка, аккуратно завязал узелком.

Проблема отпала сама собой.

глава 5

Неформальные отношения.

На прикроватном столике стоял поднос с тремя тарелками. В центре каждой лежало по яблоку, персику, и груше. Эти же фрукты были и в разрезанном виде – дольками вокруг целого плода.

Клаус уже несколько минут смотрел на них и раздумывал, какой из них он хотел бы съесть? И так и эдак выходило, что никакой. При мысли о еде к горлу подступала тошнота.

Комната, в которой он очнулся, сильно отличалась от той, в которой он закрыл глаза. Это точно была не его спальня. Голые, выбеленные стены, из мебели только кровать, стул, стол...

— Вас перенесли...

Клаус чуть вздрогнул, повернул голову на голос. По другую сторону ложа ещё на одном стуле сидел эльф.

— Зачем? – слабо спросил артист.

— Предположительно вы можете быть... э-э-э... заразны... для людей.

— Что со мной? Я ничего не помню...

— С какого момента вы ничего не помните?

Клаус закрыл очи, стал вспоминать... Они поехали на карнавал, нет сначала к Касперо... потом поднялись на Валун, потом он переоделся в девицу... они сидели в кабаке, и ждали карнавального шествия...

— Дракон..., – сказал он.

— Что-о..., – эльф начал приподниматься со стула.

— Карнавальный дракон на шестах... последнее, что я помню, – Тигер открыл глаза и посмотрел на «свою сиделку».

Тот полный досады плюхнулся назад. Буркнул. – Вам надо поесть.

— Я не хочу...

Дверь резко распахнулась, и в комнату, бряцая мечом, вошёл проклятый телохранитель Хенрика – Тецуй Рюйдзаки. Клаус вжался в кровать, быстро закрыл глаза.

Рюй с ходу спросил. – Очнулся?

— Да, – прошелестел эльф-предатель. Тигер сердито сверкнул на него очами, также сердито посмотрел на Рюя и накрылся одеялом с головой. Через одеяло голоса зазвучали глуше.

— Поел?

— Нет.

— Так! – Рюй прошагал к кровати и сдёрнул одеяло.

Фаворит, чтобы не видеть его рожу, перевернулся на живот – лицом в подушку.

— Он болен, – напомнил врач.

— Я тоже... на всю голову, – зловеще предупредил Тецуй.

Обеспокоенный эльф воспринял предупреждение так как надо. Он встал и направился на выход.

— Неправильно лежишь! – Тецуй хлопнул Тигера по заду. – Я могу расценить это, как предложение!

Клаус торопливо повернулся на спину. Выкрикнул. – Я ненавижу тебя!

— Я знаю. Ты уже говорил... – Рюй оскалился. Он сел на край кровати, достал из кармана апельсин и стал снимать с него оранжевую шкурку. – Доктор сказал, ты должен есть.

— Не буду...

— А тебя никто не спрашивает, – Тецуй оторвал дольку, навалился на Клауса, и через секунду короткого и слабого сопротивления открыл ему рот. Аккуратно положил дольку ему на язык. – Приказал. – А ну жуй! ... И не подавись...

Глаза бедного Клауса были полны слёз. Пристально и с укором глядя на своего мучителя, он начал медленно жевать. Рюй, откровенно посмеиваясь, оторвал следующий оранжевый лоскуток, взял его за уголок и потряс над лицом Тигера. Тот торопливо сглотнул, и послушно открыл рот, иначе Тецуй опять будет трогать его своими мерзкими руками! Апельсин оказался предательски вкусным... Будь в нём меньше сладости и сока, Клаус был бы чуть счастливее.

Входная дверь опять открылась и пропустила внутрь саму её Высочество Лукрецию Боску и Артура Кэрроу. Врачеватель, который постыдно бросил Клауса один на один с «большим на голову» Рюем топтался за дверями.

— Вам сюда нельзя, – удивился и нахмурился Рюй.

— А тебе можно! Прекрасная картина, – Лукреция улыбнулась уголками губ.

— Зачем вы пришли?

— Всё очень просто, не буду врать личному телохранителю моего повелителя, – Луки решительно направилась к кровати, на которой лежал фаворит.

Артур, равнодушный к происходящему и, похоже, к самому себе, остался стоять у стены.

— Как ты себя чувствуешь? – Боска, само обаяние и радушие, обошла ложе и встала рядом с Тецуем. Тот торопливо поднялся. Клаус тоже сделал попытку хотя бы сесть. Боска наклонилась, взяла его за руку и милостиво разрешила. – Не вставай. Я решила навестить сломанную игрушку моего принца... и заодно подышать отравленным воздухом этой комнаты. Наш очень спокойный господин историк-информатор зафиксирует данное событие и подтвердит Хенрику, что оно состоялось!

— Хотите заболеть? – догадался Рюйодзак.

— Хочу, чтобы Хенрик держался от меня подальше! – злорадно усмехнулась Лукреция.

Рюй понимающе прищурил глаза.

Клаусу был поставлен очень странный диагноз: «Драконья лихорадка». Поражала сия болезнь только тех, кто так или иначе имел честь общаться с драконами. Течение болезни проходило сложно – с обмороками и высокой температурой, ещё человек резко худел и слабел. Всё это было у Клауса за одним небольшим недоразумением. Вот уже двадцать лет, а точнее с момента гибели Закарии никто ничем подобным не болел!

Драконья лихорадка не являлась заразным заболеванием в отличие от Драконьей чумы! Когда Клаусу был поставлен удивительный диагноз, Хенрик почему-то перепутал эти два похо-

жих недуга и отослал фаворита в лазарет. Никто не стал его переубеждать. Эльфам было пофиг... Артуру тоже – он же свидетель событий, а не наставник! Тецуй тоже решил, что Клаусу вдали от Хенрика будет лучше, чем вблизи, а Лукреция Боска сначала не сочла нужным указать своему принцу на ошибку, а после признала данную ситуацию ... выгодной.

Дело в том, что Хенрик из непонятных ей соображений, каждый день приглашал девушку для совместного времяпровождения. С утра до вечера! И приятным это времяпровождение назвать было нельзя. То есть, возможно, оно и было приятным, но в одностороннем порядке – только для Хенрика! Сама Луки услышала о себе в частности, и о женщинах в целом много нового, весёлого и интересного. Также Хенрик подробно описал ей прелести будущей совместной жизни, в том числе и интимной её части. А чтобы невеста совсем не скучала, раскрывал ей секреты его близких отношений с Клаусом... Все эти приятные беседы проходили в обстановки повышенной нервозности: рядом с Хенриком по его требованию постоянно присутствовали несколько эльфов врачей, которые бдительно отслеживали малейшие изменения в его драгоценном организме. И каждые полчаса принц сообщал, что он, кажется, болен, кажется, у него резкий скачок температуры, и кажется, он слабеет и вот-вот упадёт...

Короче в апартаментах принца было оживлённо! Страх Хенрика перед болезнью происходил от мысли, что как раз перед тем он провёл час в комнате Клауса и в ... его кровати. То есть, находился от него крайне близко... ближе не бывает!

Навестив фаворита и притащив с собой Артура – как свидетеля, Боска надеялась получить несколько дней покоя... потому как теперь ей полагался карантин. Конечно, она не ожидала, что Тецуй тоже в лазарете и даже кормит болящего апельсином.

— Дай сюда, – Лукреция согнула руку в локте и вывела открытую ладонь и изящными растопыренными пальчиками на уровень собственного плеча.

— Что? – Рюй спрятал фрукт за спину. Сказал. – Вы испачкаете пальцы, они станут липкими.

— Я помою.

— Вы испортите платье соком.

— Хорошо... убедил, – сдалась её Высочество. – Сам не боишься заболеть?

— Я знаю, что не заболею, – ухмыльнулся Рюй.

— Расскажешь Хенрику?

— Кто я такой... всего лишь неплохо владею мечом... мой ум не развит. Вы вообще про что?

— На самом деле ты очень умный, – оценила Лукреция. – Что-ж пожалуй мы пойдём, расскажем его Высочеству, что у Клауса страшные судороги и что мы видели это лично и вне посредственной близости... Кажется у меня... небольшое повышение температуры... Ах! И ноги дрожат... говорят у лихорадки очень быстрый старт!

Тецуй едва сдерживал улыбку.

Луки, шурша юбками, выплыла из лазарета. Артур, как марионетка, двинулся следом.

Рюйодзаки сел на прежнее место, подмигнул Клаусу и спросил. – Продолжим?

Тигер с неожиданной готовностью открыл рот.

— Хороший мальчик, – прошептал Рюй. – Голос у него предательски дрогнул. Клаус с открытым ртом выглядел, пусть и худой, и очень бледный, всё равно сверхэротично.

* * *

— Вы словно умерли, – заметила невеста Хенрика.

«Так и есть», – подумал Артур Кэрроу.

— Что-то случилось? Вы кого-то потеряли?

— Да..., – его голос прозвучал хрипло.

— Надеюсь не родителей? – уже заранее соболезнуя, прошептала девушка.

— Нет, с ними всё в порядке. Я потерял свободу.

Боска взглядом быстро окинула его форму и нашивки. Припомнила, что и то и другое появилось совсем недавно. Прошептала. – Вот как... И когда же?

Артур в свою очередь вспомнил, что девушки не было при дворе в момент, когда он менял свой статус. Он хотел сказать: «Ваш необдуманный поступок явился тому причиной», но не сказал. Лукреция и сама пострадала... она не виновата в том, что у Хенрика повышенная агрессия и любовь к насилию. Он ответил. – За день до бала невест.

Лазарет был вынесен за пределы дворцового комплекса и даже за пределы врачебного корпуса. Он стоял отдельно в окружении деревьев и не стриженных кустов. Вокруг территории возвышалась каменная стена выше человеческого роста. Клиентов в лазарете было стабильно мало, можно сказать никогда... Соответственно строение было не ухожено и в забросе.

— Я здесь никогда не была... – Боска оглядела запущенную природу вокруг лазарета.

— Здесь есть кладбище, – вяло заметил Артур. И наткнулся на заинтересованный взгляд принцессы. – Бойтесь мертвецов?

— Нет... Кто здесь упокоен?

— Слуги...

— Где оно... покажите мне.

— Зачем вам это?

— Я хочу посмотреть на него.

— Изначально кладбище формировали под умерших в лазарете... заразных... настоящих заразных, – счёл нужным припугнуть принцессу Артур.

— Отлично! Скажем Хенрику про кладбище! – Лукреция с удовольствием потёрла ладошки.

Артур пожал плечами и свернул вправо прямо по траве, через деревья и кусты. Тропинки на погост не было. Она давным-давно заросла. Кэрроу повёл Боску напрямки через лебеду и прошлогодний сухостой.

На самом деле кладбище было обыкновенное и ничем не примечательное. Памятников из мрамора слугам не ставили, тем более статуй и всяких художественных изысков. Надгробные плиты или камни с высеченными именами, а то и просто таблички – вот и всё, что заработали местные «упокойники». Всё это безобразие густо поросло вышеозначенной лебедой, поэтому в глаза сильно не бросалось.

— Здесь, – Артур ногой ткнул в травяной бугорок.

Лукреция разочарованно вздохнула. Если не знать, что каждый бугорок – это могила, то можно было пройти мимо и не заметить. Ради порядка она побродила между ближайшими холмиками.

— Вернёмся...

— Это разумно, – Артур отвесил лёгкий поклон. Ни в лице его, ни в голосе не было и тени насмешки.

Собственно говоря, ничего страшного не произошло, если только не считать того, что пока Лукреция и Кэрроу гуляли среди могил, Тецуи Рюйдзаки обогнал их на пути во дворец и первым вернулся в апартаменты Хенрика.

Ровно через двадцать минут туда же заявились и Артур с её Высочеством.

— Где была моя принцесса? – Хенрик с подозрением уставился на свою невесту, коя от ходьбы на свежем воздухе приобрела на щёки нежный румянец.

— Я навещала вашего фаворита, – честно ответила Луки. А чего скрывать, если ради этого ответа всё и затевалось!

Артур утвердительно кивнул.

Тецуи за спиной Хенрика подёргал губами.

— О, Мирозданье! – взвизгнул принц.

— Мастер, – обратилась девушка к одному из врачей здесь-же в комнате. – Не могли бы вы оценить моё состояние? У меня кружится голова. Ах! – Боска вскинула руку и прижала её ко лбу изящным жестом. Хенрик резко отошёл от девушки к противоположной стене. – Вон! – фальцетом распорядился он. – Идите падать к себе! Уж если вы навестили Клауса, оставались бы в лазарете!

На этом можно было с чистой совестью разворачиваться и уходить – цель была успешно достигнута, Лукреция обеспечила себе несколько дней покоя. Но тут Боска вспомнила долгие часы морального изгольства и решила отомстить. Напоследок!

Пошатываясь, она добрела до кресла и упала в него как будто бы обессилив. Вышло очень правдоподобно! Эльф врачеватель, к которому обратилась принцесса, торопливо подошёл к креслу и наклонился над девой. Минуты оказалось достаточно, чтобы оценить её состояние, как совершенно нормальное. Пока он щупал ей пульс и всё такое, Лукреция чуть подмигнула ему тёмным глазом.

Эльфа звали Кира Сату Криста и он приходился младшим братом личного врача Элишии и главного врачевателя дворца – Исии Сату Криста. Как вести себя в подобной ситуации Кира не знал. Невеста наследника была совершенно здорова!

Хенрик со своего места спросил. – Что с ней? Она умирает? – в голосе его Высочества прозвучала явная надежда.

— Она с-с-слаба, – содрогаясь от лжи, ответил эльф. – Лекарством послужат чай..., нет кофе и шоколад. Да.

— Что за лекарства такие? – преисполнился Хенрик справедливых подозрений.

Кира Сату Криста стал меняться в лице. Лукреция, глядя на него – тоже. Она уже поняла, что совершила ошибку. С минуты на минуту, благодаря очень честному целителю, правда о мнимой болезни могла выплыть наружу.

Спасенье пришло в лице Исии Сату Криста, который стремительно шагнул в гостиную. Явился он по просьбе её Величества, дабы лично оценить состояние её ненаглядного сыночка. Впрочем, у Исии была и собственная мотивация. Половина штата дворцовых эскулапов целую неделю безвылазно сидели в апартаментах принца. А те что остались в клинике, уже не справлялись с работой.

Выглядел эльф весьма впечатляюще. Он был очень высок ростом, беловолос и имел редкий золотой цвет глаз.

— Позвольте мне, – величаво, словно делал одолжение, предложил королевский лекарь.

— Да уж извольте! – выкрикнул Хенрик.

Кира испустил благодарный вздох и освободил место перед креслом Лукреции. Старший брат бросил один проницательный взгляд на принцессу – ему даже пульс был не нужен.

— Простуда! – молниеносно вынес он фальшивый вердикт. В отличие от младшего брата, Исия уже давно жил среди людей и потому перенял от них дурную привычку легко врать.

— Она навещала моего Клауса!

— У вашего фавор... – Исия быстро глянул на Боску, запнулся и поправился. – ... У Клауса Тигера также... обычная простуда с небольшими осложнениями. Таким образом, её Высочество подхватила простуду вашего шута.

— А куда делась драконья лихорадка? – пришёл Хенрик в изумленье.

— Её не было с самого начала. Симптомы очень индивидуальной простуды Тигера совпали с симптомами лихорадки. Вот и всё. Один из моих подчинённых просто ошибся. Он уже отстранён.

Снисходительным тоном врачеватель дополнил: «Нельзя болеть лихорадкой дракона без самого дракона. У вас есть дракон? Почему эльфы не в курсе? И в любом случае болезнь сия не бактериальная не вирусная, а магическая, а потому не заразная».

Исия Сату Криста лукавил. Он лично осмотрел Клауса, когда того перенесли в лазарет, и поставил свой собственный диагноз, который на сто процентов совпадал с предыдущим. У мальчика самая настоящая драконья лихорадка! Но объявлять об этом вслух, как это сделал первый лекарь, было опрометчиво и глупо.

— То есть я здоров? – злобно уточнил Хенрик.

— Абсолютно здоровы!

— Хорошо... я здоров... я понял... нет никакой опасности... хорошо..., – сам себе вполголоса пробормотал наследник.

— Отпустите моих целителей, – попросил эльф.

— Да, пусть идут, – буркнул его Высочество.

Эльфы с торопливыми поклонами стали выходить из помещения, Исия ушёл последним. В комнате остались Хенрик, Тецуй, Артур, Лукреция Боска и около десяти её сопровождающих, которые ждали возвращение госпожи от Клауса.

Луки стала вставать, чтобы тоже уйти.

— Сядь на место, – ледяным голосом приказал наследник. – Не покидай меня так быстро, моя принцесса.

— Мне правда нездоровится, – прошелестела девушка.

— Сама виновата, – лицо Хенрика осталось безучастным. С некоторым сожалением он думал, что Боску придётся отпустить. Матушке не понравится, если он станет «мучить» больную невесту.

Однако после нескольких нервных дней ему полагался небольшой развлекательный бонус!

Хенрик задумчиво водил глазами по стенам и по мебели, и лицам присутствующих людей, пока не натолкнулся взглядом на полумёртвое лицо Артура. Невольно он улыбнулся. Улыбка была крайне зловещей. Его Высочество повернул голову к телохранителю, но продолжал злорадно коситься на Артура, дабы не потерять ни одного нюанса выражения горя у последнего на лице.

— Тецуй! – взвыл он. – Что если нам спуститься в Низину и навестить одно чудное и уродливое жилище. Помнишь, то самое, хозяев которого мы в прошлый раз не застали дома! Разве не прекрасная идея?

— Хай! – с готовностью отсалютовал Рюй.

Артур начал мертвенно бледнеть.

— А ты мне не нужен! – сообщил ему счастливый Хенрик. – Останешься здесь... Пойдём, Тецуй, я хочу переодеться».

Он встал и направился в свою гардеробную. Рюйодзаки двинулся следом. Как только за ними закрылась дверь, Артур Кэрроу сполз по стене и сел прямо на пол, схватившись руками за голову. Присутствующие в комнате всей толпой бросились к нему.

— Вам плохо? – прокричала Боска, схватившись рукой за сердце.

— Ему хорошо!! – захохотал Хенрик из гардеробной.

* * *

В копилке Санчесов лежало пять золотых треугольника. Семья сочла это достаточным для аванса и почти в полном составе отправилась на «Валун» в «Сай Ирджери» искать врача для папаши Петро. Именно так! С учётом прошлой ошибки, когда мнимый эльф-врачеватель засёк магический сердечник «Касперо», было решено не приглашать эльфа на дом, а самим заявиться в гетто. В силу прошлой-же ошибки, Нико оставили дома. А то мало ли... вдруг они все будут тыкать пальцами в младшего Санчеса как тот – первый лекарь, который и не лекарем оказался, а создателем магических животных.

В придачу к Нико собирались оставить Алехандро присмотреть за пикиньо... но тут воспротивились оба. Алехандро очень хотел увидеть «Луну», а Нико надоело быть поднадзорным опекаемым малышом. Короче, когда Тецуй Рюйдзаки и наследник престола подъехали на скутерах к Касперо, они обнаружили трап самолёта откинутым, а на верхней ступеньке его – Нико.

Санчес, сидя и греясь на солнышке, пил компот. На коленях у Нико пребывал негодующий кролик. Негодование кролика происходило от несовпадения интересов: его и хозяина. Кролик хотел чего-нибудь пожевать (он всё время так делал), а хозяин хотел его потискать (тоже всё время так делал... гад...)

Скутеристы тормознули и заглушили технику прямо напротив трапа, одновременно сняли шлемы и повернули головы в сторону худого мальчишки.

На взгляд последнего они были оба уроды. Один черноволосый, с приплюснутой мордой и щёлками вместо глаз, другой совершенно бесцветный и однообразно белясый словно плесень.

Нико без всякого смущенья неторопливо рассматривал обоих с ног до головы. «Плесень» наклонился к черноволосому и что-то спросил, тот кивнул...

... Хенрик спросил. – Это он?

Тецуй кивнул.

— Тебя зовут Нико? – обратился его Высочество к мальчишке на вершине странной лестницы.

— А тебя: мох, на котором скунс издох? – спросил пикиньо, который совсем не удивился, что его знают по имени. Слава его росла!

Хенрик неожиданно расхохотался.

— Мы заблудились, – выкрикнул Тецуй.

Нико поставил кружку на ступеньку, снял крольчонка с колен и забросил его внутрь «Касперо», сам пустился вниз, где снизошёл до объяснений.

— Вот по этой дороге до конца, там выезжаешь на основную хрень, потом один раз налево и один раз направо и после вверх на холм.

Хенрик остекленевшим взглядом смотрел, как губы Нико открываются и изгибаются, произнося слова... вряд ли он его слышал... Тецуй с удовольствием отметил, что мальчишка однозначно зацепил его Высочество.

— Нам надо через Низину к Пристани, – Рюй кивнул в противоположную сторону.

— А-а-а... тогда я это... ничем не могу помочь. Я и сам здесь живу недавно.

— Спроси у взрослых...

— Так нет никого, – легкомысленно ответил Санчес.

Рюйдзаки быстро оглянулся на Хенрика, взглядом послал ему сообщение. Мол, вырубаем его, сажаем в седло и волочём во дворец, а там всё по старой схеме – отмыть, одеть, месяц трах..., то есть, замыкать по короткой дуге, и промывать мозги. И вот он готов ещё один прекрасный Клаус!

Хенрик смотрел на Нико и невольно растягивал губы в улыбке, взгляда Рюя не заметил.

— Клюв закрой..., – бросил ему Санчес.

— Ты красавчик..., – пробормотал наследник.

— А ты не очень!

— Так и есть, – легко согласился принц.

Рюйдзаки носком мокасины легко дотронулся до ноги господина, мол, очнись. Хенрик перевёл взгляд на него. Тецуй быстро подмигнул, повернулся к пикиньо и сказал: Поедешь с нами, покажешь дорогу наверх.

— Отсоси, плоская морда, – усмехнулся синеглазый наглец. – Сам дорогу найдёшь!

— Ах, ты!! – Рюй наказывал и за меньшее оскорбление! Он перекинул ногу через скутер, и слез с седла. С этой стороны у него на боку обнаружился меч и Нико округлил глаза, сделал

шаг назад, но вовсе не для бегства. Рукой он нащупал опору в виде третьей ступеньки трапа, вскинул ногу и ступнёй смачно вдавил нос Рюя поглубже в лицевые кости его черепа.

Всё произошло так быстро, что Тецуй только и успел, что положить руку на рукоять меча. Собственно говоря, он не собирался применять меч, хотел только пострашать или отшлёпать, что то вроде того. Не упал Тецуй только потому, что налетел спиной на свой скутер. Скутер от толчка повалился на бок и тоже не упал – Хенрик вовремя упёрся в него ногой.

Рюй схватился за лицо. Кровь пошла из ноздрей и через рот. Через рот даже больше – она поступала в него через носоглотку. Дышать, естественно, Рюйодзак мог только ртом. Часть крови он выплёвывал или проглатывал, и что-то попадало в трахею вместе с воздухом. Около пяти минут проклятый Рюй кашлял, хрюкал и плевался. Хенрик смотрел на это с явным интересом, Нико занял удобную позицию на трапе.

— Понравилось? – спросил он оттуда.

— Ах ты, с-сука, – про-гундосил Рюйодзак.

— За суку ответишь, – злобно зафырчал малыш Санчес.

Рюй вскинул на него взгляд... Он его узнал... по стилю удара и по ответу... Узнал того гада, который ногами нокаутировал его у складов Амадеуса Хольке в ночь перед боем с Хо Шитао!

Он распрямылся.

— Иди, умойся, – приказал ему Хенрик и кивнул на колонку за их спинами.

— Да... точно не помешает, – заулыбался пикиньо. – Хотя на мой взгляд: так даже симпатичнее! В твоей роже уже ничего нельзя испортить!

Тецуй долго посмотрел ему в глаза, потом повернулся и пошёл к колонке.

Блондин пялился на Нико совершенно идиотскими, влюблёнными глазами. Спросил. – Как называется этот приём?

— Кровохлёб...

— Круто...

— Ага... Со мной не забалуешь.

Хенрик сиял масляными очами.

— Перископы протри, – посоветовал ему Нико.

— Что?

— Говорю: Ты чё, влюбился?

— Да...

Нико хотел смутить, но смутился сам. Через минуту растерянного молчания он прошептал. – Извращенец.

Хенрик услышал и усмехнулся. Так оно и было. Он извращенец, и у него в одночасье сорвало крышу. Этот малыш целиком и полностью соответствовал его представлению о прекрасном. Ещё он был, несомненно, талантлив, коли сумел дать отпор его проклятому Рюю, и ещё в нём было что-то, что идеально гармонировало с особенностями характера самого Хенрика. О таком как Нико, Хенрик всегда мечтал! Взять его силой – полнейший бред! Только приручить, как дикого зверёныша и выкормить с руки!

Вернулся Рюй. Нос у него распух и посинел. Рот, соответственно, был открыт. Кожа вокруг глаз заплывала синевой.

— Крас-с-сава! – захохотал Нико.

— Поехали, – сказал своему телохранителю Хенрик. Тецуй сел на скутер. Взгляд его чёрных глаз был полон смертельной угрозы.

Когда они отъехали, Нико вернулся к своей кружке с компотом, сел и, вспоминая серое лицо блондинчика пренебрежительно пробормотал. – Фу-ты, ну-ты... моль побежала – крыльшками задрожала.

Перед самым подъёмом на Валун, его Высочество вдруг сделал знак рукой и остановил свой скутер. Снял шлем. Рюй тоже остановился, шлем снимать не стал, он ехал с приоткрытым забралом, чтобы у подбитого носа был доступ к прохладному встречному воздуху.

Хенрик остановился, потому что у него назрел вопрос, на который он хотел получить немедленный ответ. Первый раз в жизни он собирался пройти путь по дороге человека, который хочет расположить к себе кого-то, и потому спросил того, кого уже считал преданным себе.

— Тецуй...

— Да, мой принц, – прогундосил тот.

— Почему ты стал моим телохранителем? Я тебя не знал... ты мог не участвовать в боях. Рюйдзаки стандартно ответил. – Вы лучший повелитель для меня.

— Почему, я лучший для тебя?

— Потому что я вас выбрал.

— Почему ты это сделал... что тебя привлекло? – настаивал Хенрик.

После минуты молчания Рюй изобразил лицом лёгкую идиотию (он всегда так делал, когда Хенрик начинал копать у него в мозгах) и тупо ответил. – Я не знаю почему... это внутри меня... чувство, что я ваш.

На самом деле Тецуй Рюйдзаки точно знал, почему он вступил в бои за право стать телохранителем наследника престола, но рассказывать ему об этом было нельзя.

Девять месяцев назад он увидел Клауса Тигера и узнал, что этот мальчик совсем недавно стал фаворитом принца. Ещё через месяц создали должность телохранителя его Высочества и объявили конкурсные бои. Мысль о том, что он будет чуть ближе к этому прекрасному, фантастическому мальчишке и подвигла Рюя подать заявку на участие в отборе.

глава 6

Большой секрет эльфов

В «Луне» было до фига сколько врачей-эльфов! Эта было самое распространённое занятие для эльфов. Оно пользовалось популярностью, неплохо оплачивалось и позволяло время от времени покидать гетто.

Так вышло, что Санчесы попали к Аристоферу Сай Касси. Эльф куда-то торопился, и гости буквально завернули его с порога. Противостоять толпе очень активных, и сильных Санчесов бедный Аристофер не мог! Можно сказать, что его на руках занесли назад в дом.

— Ладно, ладно!! – провопил он согласие осмотреть больного, и был бережно усажен в кресло. Перед креслом поставили каталку с папашей Петро Санчесом, за каталкой выстроились его дети и супруга. Эльф оглядел гостей по очереди и сразу понял, что перед ним лучшие представители человечества во всех отношениях. Оловянные циклопы на шеях клиентов его не обманули.

Аристофер задавил возмущение и терпеливо спросил. – Чем обязан?

Клауди выступила вперёд, забрала его руку и повернула ладонью вверх. На неё высыпала из мешочка пять золотых треугольников. – Мастер, – начала она. – Сколько ещё нужно, чтобы вылечить моего мужа?

Целитель кашлянул, перевёл взгляд на согбенного в крючок дядьку в каталке. Встал и перешёл к столу, где записал в тетрадь: получено пять золотых треугольников от...

— Имя? – спросил он.

— Возьмётся?! – ахнула Клауди Санчес.

— Да. Но это будет дорого...

— Не важно сколько, – пробасил высокий молодец отличного телосложения (Антонио). –

Мы принесём столько, сколько надо... Санчесы мы.

Аристофер дописал: ...от Санчесов.

Вообще-то, когда его выловили эти упрямые Санчесы, он торопился на совет. События были таковы, что требовали немедленного обсуждения и принятия некоего важного решения.

И он уже опаздывал!

— Вы должны мне ещё двадцать пять. – заявил Аристофер. – Итого тридцать! Когда принесёте хотя-бы половину, я немедленно начну лечение! А к тому моменту, когда я его закончу – вся сумма должна находиться у меня в кошельке. Если вас что-то не устраивает, скажите прямо сейчас. Я верну деньги.

— Мы согласны! – заверила его Клауди.

Аристофер быстро сделал следующую запись: должны ещё двадцать пять...

Даже не предлагая гостям самостоятельно пройти на выход, он чуть не бегом покинул дом.

Ровно через пятнадцать минут Аристофер вошёл, а вернее вбежал в дом старосты Прокана Лу Фосы. Вторая невестка старосты проводила гостя в кабинет. Там уже было с десятков возбуждённых членов совета, которые все как один возмущённо уставились на опоздавшего.

— Искренне прошу прощения..., был насильно задержан семьёй пациента, – пробормотал красный от стыда врачеватель. Он сел в свободное кресло и оглядел присутствующих.

Сегодня помимо законных членов совета в гостях у Прокана находились двое товарищей не из совета, но имеющих непосредственное отношение к событиям, ради которых и был собран совет. Этими двоими были Ланца Зиги Элианту – полукровка и Стокла Кас Гаи – брат умершего Алистера – последнего магического садовника из рода Гаи.

Смерть Алистера стала настоящей трагедией для всего гетто. Он не брал учеников для обучения магическому выращиванию садов, утверждая, что де всё передаст своим детям. Все сады в Сай-Ирджери были выращены родителями Алистера и им самим, либо при его поддержке и участии. И что теперь делать когда в садовниках у гетто остался один никчёмный Стокла, который только и умел что копать, да поливать – всё на уровне грубого физического труда!

— Ты хоть что то можешь? – допытывался у Стоклы эльф Алекса Шедла Атор.

— Я всё могу, – прохныкал Стокла. – Но только теоретически. Дайте мне кого-нибудь, кто владеет магией. Я буду рассказывать, а он будет делать.

Присутствующие разразились общим горьким вздохом.

— Невосполнимая утрата..., – пробормотал староста, имея в виду смерть Алистера. Стокла начал давиться рыданиями. По сию пору в присутствии столь уважаемых эльфов он сдерживался из всех сил, но в итоге горе стало невыносимым, тем более что все вокруг жалостливо тарасились и утешали.

Несколько минут присутствующие скорбно слушали его полу-придушенные всхлипы и стенания. Потихоньку в их благородных душах выростало возмущение и раздражение... поскольку эльфы не плачут. Настоящие эльфы!

— Он хотел детей... мальчика и девочку, – рыдал Стокла. – Я посадил «колыбель»... близнецовую!

Члены совета с неудовольствием переглядывались.

Ланца сидел настороженный и готовый в любую минуту оборвать плаксивое бормотанье проклятого мальчишки Гаи. Того и гляди глупый пацан мог проговориться, что это Ланца якобы по распоряжению Прокана увёл Алистера за стены «Сай Ирджери». А Прокан знать ничего про это не знает!

— Он не успокоится сам! – громко вознегодовал полу-эльф.

Прокан Лу Фоса кивнул и звякнул в медный колокольчик. Через полминуты в кабинет вошла его невестка. Она присела перед советом в лёгком реверансе и нашла тестя глазами.

Староста едва уловимым кивком указал на младшего Гаи. Попросил: «Возьми нашего уважаемого гостя вниз и напои чаем.

Аристофер помог Стокле встать и «оттранспортировал» его к дверям, где передал в заботливые объятия молодой женщины. Ланца с незаметным облегчением перевёл дух.

— Итак, мы слушаем тебя! – обратился к нему Прокан. – Почему он ушёл с тобой?

За дверью кабинета простучали шаги бегом, дверь распахнулась и пропустила ещё одного опоздавшего – Исию Сату Криста, который примчался на совет из дворца.

— Едва не загнал скакуна, – стал оправдываться врачеватель. Прокан махнул рукой в сторону свободного кресла. Прочие члены совета изобразили вежливые улыбки. Исия Сату Криста, был заменяющим Прокана на случай отсутствия или смерти последнего. То есть, стоял на втором месте в совете по значению, а потому упрекать его за опоздание являлось нарушением субординации.

— Почему он ушёл с тобой? – повторил староста вопрос для Ланцы.

— Он настаивал! – твёрдо солгал тот. – Я пришёл спросить кое-что для себя, поскольку Алистер лучше видит магию. Он выслушал и сказал, что хочет пойти и посмотреть лично! Я уговаривал не делать этого. Этот упрямец отверг все аргументы.

— Ты должен был отказаться..., – нахмурился глава.

— Я виноват, – Ланца низко опустил голову. – Я подумал: это карнавальная неделя, люди веселятся, охотники понижают уровень строгости, нет никакой причины для беспокойства. Я виноват!

— О твоём наказании мы подумаем позже, а сейчас продолжай, – кивнул Прокан.

— Мы пришли в проулок «Большой палец» и столкнулись там с патрулём. Спрятались за мусорными баками. С этого момента Алистер стал почти неуправляемым. Он настаивал на преследовании патруля, утверждая, что один из них необычный!

— Может, ты знаешь имя? Этого необычного...

— Да! Его окликнули, я запомнил. Лейтенант Хо. Имя его рода – Хо!

В комнате поднялся гул голосов.

— Спокойно! – прикрикнул Прокан.

— Лейтенант Хо является сыном полковника Тайбая, – подал голос королевский врачеватель. – Его зовут Шитао. До недавнего времени он служил во дворце, затем отец перевёл его в западную комендатуру. Я видел его однажды. Это красивый молодой человек, бесспорно талантливый. Я и сам, странным образом, поддался на его обаяние и молчаливую просьбу, – припомнил Исия просящий взгляд Шитао и своё неожиданное согласие помочь его отцу.

Ланца кивнул и подтвердил вслух. – Очень привлекательный. Патруль последовал через ярмарку и остановился у палатки гадалки. Мы с Алистером обошли палатку и прокололи ткань – хотели посмотреть, но оказалось, что там есть ещё одна тканевая преграда. Это позволило нам разрезать палаточную стенку, войти внутрь и встать за этой второй ширмой. Мы прокололи небольшие отверстия для глаз. Внутри был один из охотников, затем он вышел и его место занял лейтенант Хо. Неожиданно гадалка впала в транс и произнесла э-э-э... пророчество... Затем Алистер убил её ядовитым дротиком.

— Зачем он это сделал? – выкрикнул один из присутствующих.

— Я не знаю! – «честно» развёл Ланца руками.

— Разве он умеет?! – спросил кто то ещё.

— Оказывается, что да! Я тоже удивился! – Ланца опять развёл руки. – Мы были вынуждены бежать и оказалось..., что Алистер плохо бегаёт! Он был пойман и предпочёл умереть до того, как окажется в комендатуре. Вот и всё.

— Каковы твои собственные впечатления от лейтенанта Хо Шитао, почему Алистер захотел его преследовать? – прищурился староста.

— Я ощутил усиление магических потоков. Это было так, как будто бы на теле этого молодого человека присутствовал некий, очень мощный магический предмет. Хотел бы я видеть такое чудо.

В комнате опять поднялся голосовой гул. Прокан сидел, подперев щеку рукой, и задумчиво смотрел на статного и беловолосого молодца. Смотрел и гадал: чего в нём больше – от человека или от эльфа? Затем спросил. – Помнишь пророчество? То, которое дала гадалка для Хо Шитао.

— Она же мошенница, – скривился Ланца.

— Вспоминай, – настаивал староста.

Вспоминая дурацкое пророчество, полу-эльф стал рассеяно смотреть через цветной витраж высокого стрельчатого окна. Не воспринимая гадалку серьёзно, он и на пророчество не обратил должного внимания. Зарабатывает бабка деньги на дураках... и что теперь: всё запоминать? Наконец Ланца сказал: «Что-то связанное с цифрой восемь. Она три раза повторила: восемь, восемь, восемь. Ещё кто-то рыдал, кто-то летал, а кто-то уснул в Каиле. Разбудили Лето, и он сбежал из Заречья...»

Тут Ланца запнулся и стал меняться в лице. Два слова из предсказания: Каил и Заречье, он запомнил хорошо. Запомнил потому что знал их.

Врачеватель Исия в явном шоке медленно поднялся из кресла, оглядел присутствующих, затем рухнул обратно.

«Разбудили Лето, – растерянно повторил Ланца, – Имя на слуху, потому что оно как время года... Лето... ну, понимаете: летний сезон... летом тепло...».

В кабинете установилась тотальная тишина. Со всех сторон на Ланцу Зиги Элианту смотрели напряжённые и испуганные глаза.

— Повтори точнее..., – с кряхтением попросил Прокан Лу Фосса.

Ланца несколько раз вздохнул, выдохнул, закрыл глаза и медленно повторил: «Восемь... рыдали и... что то там с хвостами – у них были хвосты. Ещё восемь летели, летели... как-то там... за ворами. Потом э-э-э... восемь уснули в Каиле. Одно из них разбудили – то, которое Лето... Оно сбежало из Заречья и стало человеком. Всё вместе было похоже на стихи. И как раз в этот момент Алистер выдул дротик».

— Мы услышали тебя, – выдохнул Прокан и вытер ладонью, выступивший на лбу пот. – Можешь идти.

— То есть, я не могу остаться, – разочарованно уточнил Зиги.

— Мы очень благодарны тебе за расследование и правдивое повествование, но остаться на совете ты не можешь, – твёрдо ответил староста. Полукровка отвесил угрюмый поклон и вышел вон.

Семь членов совета точно знали, о чём идёт речь, и трое оказались немного не в теме происходящего. Прокан оглядел лица собратьев и проговорил. – Введу в курс дела некоторых из нас, Остальные освежат память.

Исия кивнул. Ладонью он нервно постукивал по подлокотнику кресла.

— Когда эльфы ушли с лица земли странствовать по другим мирам, с нами было около двух сотен драконов. Этого магического ресурса хватило, чтобы создать свой собственный мир и поддерживать его в должном состоянии... Однако позже эльфы поняли, что создание искусственного мира противоречит замыслам Мироздания, ибо этот мир изначально не входил в его планы, а его магическая подпитка нарушает жизненные функции драконов... В итоге драконов осталось не больше пятидесяти... Ужасная потеря... Мы были вынуждены вернуться в свою колыбель – на Землю... и обустроить её заново... Тогда же, одним из величайших эльфийских предсказателей было объявлено, что наступит время, когда драконы полностью исчезнут, а вместе с ними и эльфийский народ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.